

Тори Озолс

В ТЕМНОМ-ТЕМНОМ
ЛЕСУ

Тори Озол

В темном-темном лесу

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67985567

2022

Аннотация

Эйфория – вот что наполняло мое сознание, пока я ступала босыми ногами по траве. Вечерняя роса холодила мои ступни, усиливая это чувство. Деревья мелькали перед глазами. Вокруг стояла тишина. Оглушительная такая.

В глазах двоилось. Я рассмеялась и побрела дальше. Ощущение невесомости наполняло меня. Невинно-белое платье, что на меня натянули насильно, развевалось от каждого шага, не стесняя движений. Какой-то средневековый балахон. Ритуальный. Даже не представляла, что такие еще существуют. Оказывается, есть. Ждало свою хозяйку.

Меня!

Снова рассмеялась. Остатки сознания говорили, что это все действуют наркотики, которыми меня напоили, но мне было все равно. Я чувствовала себя нимфой. Нимфой, которая вышла на охоту...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	65
Глава 7	73
Глава 8	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Тори Озолс

В темном-темном лесу

*На опушке темного леса стоял дом.
Долго хозяева не вспоминали о нем,
Но на порог ступила она,
Наследница вдруг предъявила права.
Встревожились жители и старожилы
Новая кровь их потревожить решила,
Проснулся от спячки опасный зверь
Охоту открыл на тебя он теперь...
Бежит за тобой, сверкают глаза
На небо вошла Богиня-Луна
И жертву давно выбрал народ
Тебя как ягненка ему отдает.*

Пролог

Эйфория – вот что наполняло мое сознание, пока я ступала босыми ногами по траве. Вечерняя роса холодила мои ступни, усиливая это чувство. Деревья мелькали перед глазами. Вокруг стояла тишина. Оглушительная такая.

В глазах двоилось. Я рассмеялась и побрела дальше. Ощущение невесомости наполняло меня. Невинно-белое платье, что на меня натянули насильно, развевалось от каждого шага, не стесняя движений. Какой-то средневековый балахон.

Ритуальный. Даже не представляла, что такие еще существуют. Оказывается, есть. Ждало свою хозяйку.

Меня!

Снова рассмеялась. Остатки сознания говорили, что это все действуют наркотики, которыми меня напоили, но мне было все равно. Я чувствовала себя нимфой. Нимфой, которая вышла на охоту.

Это для них я – жертва, подношение Зверю, чтобы усмирить его гнев.

Глупые селяне! Отсталые от жизни идиоты!

Снова смех сорвался с моих губ. Мне было смешно, ведь они считают, что обманули меня, напоили и бросили посреди леса. Оставили для него.

Зверя. Кошмара, что терроризировал их деревню.

Я закружилась, когда эйфория очередной волной побежала по венам. Затем сорвалась с места и бросилась вперед. В сумерках лес казался волшебным. Диким. Непрístupным. И слишком тихим. Ни сверчка, ни крика совы, ни шуршания зверьков.

Все спрятались? Почему? Он уже был здесь?

Я задрожала от нетерпения. Страха не было. Наоборот, то, что они дали мне, пробуждало либидо. Только я приняла напиток из рук старушки осознанно. Выпила с жадностью. Поблагодарила.

Помню ее кривую улыбку. Глаза, которые так и говорили: «деточка, не благодари меня за смерть», но я сделала вид,

что ничего не поняла, что глупая. Когда ты блондинка, то это легко сделать. Люди привыкли мыслить стереотипами, а эти деревенские идиоты тем более.

Луна показалась меж деревьев. Темнело здесь быстро. Вот только небо было окрашено в багряный цвет, а теперь резко наступила ночь. Однако сегодня ночь особенная. Полнолуние. И в подтверждение моих спутанных мыслей раздался вой.

Я задрожала, но нет от страха. Наркотики действовали исправно, вызывая во мне дикое возбуждение от одной мысли, что скоро встречу с ним. Зверем.

Спасибо, добрая старушка, за эту чудную дурь.

Ускорилась, побежав вперед. Слишком долго я искала его, поэтому сейчас меня охватило нетерпение. Белая ткань балахона мелькала между деревьями. Ночной ветерок ласкал мое нагое тело.

Да, бабка меня еще и раздела. Полностью. Сквозь туман в голове всплывали похотливые взгляды мужиков, которые окружили опушку леса с факелами в руках. Каждый облился, но ни один не препятствовал тому, что меня, как ягненка, отвели в глубины темного-темного леса.

Я буквально была ягненком, ведь меня звали Агния. Какой сюрреализм! Сон и реальность перемешались.

От бега дыхание сбилось. Остановилась на небольшой поляне. Грудь тяжело поднималась и опускалась. Сердце колотилось внутри как бешеное. Белокурые волосы растрепан-

лись. Передние локоны прилипли к вспотевшему лицу. Край балахона сполз с плеча, оголив его. Соски заострились от холода и натягивали тонкую ткань.

Мир все еще кружился. Мысли разлетались, как потревоженные птицы. Достаточно я забралась вглубь или этого мало?

Неожиданно послышался шорох.

Я замерла.

Шуршание веток сначала послышалось сзади. Затем сбоку. И с другой стороны. Он обходил меня по кругу. Дикий зверь, учуявший свою добычу.

Именно ей я и была. Несмотря на заблуждения жителей деревни, я стала добровольной добычей. Только никто об этом не узнает. Даже он.

Мне необходимо, чтобы он заинтересовался. Захотел меня. И желательно не в качестве трапезы. Было страшно. Невероятно страшно, ведь просчитать все – это одно, а столкнуться с непредсказуемым зверем совсем другое. Однако я слишком далеко зашла, чтобы отступить сейчас.

Рискну, потому что на кону стоит моя жизнь.

И я снова сорвалась с места. Побежала так быстро, как только могла. Теперь уши уловили звуки ломающихся веток. Он преследовал меня. Я зацепила его. Заинтересовала. Во мне запел триумф, хотя я еще ничего не добилась, не выиграла и даже не знала, с какой целью он преследует меня – съесть или...

Мне нужно было это или... пусть я сама считаю себя чокнутой, но знаю, это «или» может спасти меня.

Я выбежала на очередной круглый островок с мягкой травой, который освещала полная луна. Неожиданно получила толчок в спину и упала на землю. Вскрикнула от боли в руках, но не пошевелилась, потому что горячее дыхание обожгло мою шею.

Мы замерли. Секунды превратились в вечность. Сейчас решалась моя судьба.

Вдоль позвоночника скользнул острый коготь, разрывая мой балахон на два бессмысленных лоскутка. Ночной ветерок вызвал приятную дрожь по телу. К коже прикоснулось что-то влажное. Я осознала, что это его нос. Он обнюхивал меня, опускаясь ниже и ниже.

Затем мои бедра подняли вверх. Просунув свою мощную руку между моих ног, он резко толкнул ее из стороны в сторону, заставляя коленки разъехаться шире. Из моей груди вырвался тяжелый вздох.

Меня затрясло. От страха и возбуждения. Еще раз захотелось сказать спасибо старушке. Не знаю, смогла ли бы я чувствовать последнее, если бы не наркотик. Раньше думала, что да, но теперь, попав в его захват, понимаю, что испугалась бы.

Однако неизвестная дрянь хорошо умела превращала ужас в похоть. Именно ее аромат ощутил зверь, когда уткнулся своим прохладным носом в мою промежность.

Слизал влажность – бесспорный признак желания.

Я захныкала от чувства его шершавого языка на своем интимном местечке. Половые губки затрепетали. Их оросила влага. Много влаги. Бесстыдно выпятила попку вверх. Та я, которой была еще год назад, ужаснулась бы тому, что делаю сейчас. В глубине темного леса, под полной луной. Но я, нынешняя, знала. Вот оно – мое спасение!

В этом первобытном звере. Оборотне.

Зажмурившись, я подала бедра к его морде. Рык вибрацией прошелся по нежной плоти. Впереди меня ждала непостоянная ночь.

Ночка, полная дикого, животного спаривания, потому что со мной произошло невероятное – этот монстр признал во мне свою пару!

Глава 1

– Я очень сожалею, но опухоль неоперабельна.

Слова приговором упали между мной и доктором. На его читалось лицо сочувствие вперемишк с безысходностью.

– Как? Почему? – прошептала я, хотя знала, что вопросы бессмысленны.

– Она расположена в таком месте, что вы просто не переживете операцию. Нет смысла даже пытаться.

– И что мне делать?

На глаза навернулись слезы. Руки сжались в кулаки. Неделю назад мне поставили страшный диагноз – глиобластома, но дали шанс в виде операции. Теперь и его забрали.

– Я пропишу вам ряд лекарств, которые уменьшают симптомы, но обмороки будут продолжаться.

– Какой в них смысл? – снова прошептала я, поскольку силы в голосе не было никакой.

– Кхм, вам будет легче прожить отведенный вам срок.

Удар, еще один, и я почувствовала звон в ушах.

– Спасибо, – выдавила из себя и нащупала рукой сумочку. Наконец, сжав в руке кожаную ручку, поднялась.

– Агния, не уходите. Выпейте воды, придите в себя, – встревоженно попросил доктор.

Сочувствие в его глазах лишь добивало меня, потому что раньше они смотрели с мужским интересом, но он ни разу не

переступил черты и вел себя профессионально. Однако между нами так и зависло невысказанное обещание – после обследования. И я с нетерпением ждала, когда перестану быть его пациенткой.

Теперь химия пропала. Улетучилась, как по щелчку. Зачем ему возиться со смертельно больной? Зачем проходить с ней тот ужас, что ждет впереди? Я была с ним согласна, как бы ни болела моя душа.

– Я пойду.

– Постойте, возьмите назначение.

Он подорвался, всучил мне бумажку с названиями лекарств. Теми, которые не продают без рецептов, ведь в их составе наркотические вещества. Да и побочные эффекты такие, что не знаешь, что добьет тебя быстрее – они или болезнь. Все же сжала листок в руке.

– Спасибо, – снова хрипло выдала.

Голос сел. Потерял свою силу. Как и все внутри меня. Я – пустая оболочка, сотканная из безысходности. Мне не оставили даже маленькой ниточки надежды.

Как в бреду, я вышла из кабинета доктора Ланнера и побрела по коридору, не различая ни лиц, ни мебели, ничего перед собой. Все отошло на второй план. Выцвело. Стало бессмысленным, унылым. Казалось, меня выбросили из мира. Остальные все жили вокруг меня, а я застыла.

Не знаю, как я покинула больницу, как добрела до небольшого места отдыха с лавочками напротив трехэтажного зда-

ния. Мне раздраженно сигналили машины, а водители что-то злобно выкрикивали. Возможно, я пошла на красный. Тяжело сказать. В эту минуту мне было безразлично, ведь я уже умерла. Меня только что приговорили.

Вот только попасть под колеса — это моментальный исход, если удар будет достаточный, а моя смерть обещала быть долгой, мучительной агонией с потерей сознания, головными болями и провалами в памяти. Интересно, когда конец страданий подойдет, я буду еще помнить, кто я, или уже превращусь в овощ?

По щекам потекли слезы. Не хотела плакать, не хотела... но страх и отчаяние оказались сильнее. Кого можно спросить, за что и почему? Господа Бога? Подняла глаза к небу. Все же промолчала, только крепко сжимала проклятую бу-мажку с лекарствами. Бессмысленными лекарствами.

Я же ничего плохого не сделала этому миру!

Повернула голову, снова посмотрев на здание больницы.

Глупая, решила, что это переутомление. Нужно меньше работать, находить время на себя, чаще встречаться с друзьями. Вот схожу к доктору, пропью курс и выполню этот план.

Горько рассмеялась. Наверное, со стороны выглядела безумной.

В поле зрения попался огромный рекламный экран. На нем счастливо улыбалась рыжеволосая девушка. На ее талии лежала мужская рука. Так по-собственнически. Я протерла

глаза, осозная, что смотрю самое вирусное видео, которое заполнила мир – Дрэйк Белл и его пара Соня. Оборотень и человек. Сенсация, что перевернула общество.

Хорошо ей. Не только счастлива, но и полностью здорова. Желтая пресса то и дело писала о долголетию полузверей и их половинок, хотя официального подтверждения от расы оборотней не поступило, но, судя по тому, что эти личности никогда не обращались в больницы, в слухах скрыта правда.

Неожиданно меня осенило! Идея взорвалась в моей голове, собирая из обрывков порванной нити надежды целую, крепкую ниточку, что вела прямиком к Дрэйку Беллу! Нет, мне не нужен был этот мужчина. Он, бесспорно, навечно занят одной единственной девушкой. Однако я могла найти собственного оборотня. Своего.

Я быстро вытерла слезы. Вдохнула полной грудью. Гильотина зависла над шеей, застыв во времени. Да, мне придется жить с осознанием, что она есть, что мое время ограничено, но я только что поняла, что судьбу обмануть реально.

Конечно, это будет непросто. Умирать легко, а бороться за свою жизнь – настоящая пытка. Только сильный духом вступит в этот неравный бой. Только тот, кто способен вцепиться в крохи надежды зубами и выгрызть свой шанс.

Откровенно расхохоталась. Я мыслила уже как пара оборотня. Прохожие теперь неприкрыто смотрели на меня, как на умалишенную. Мне все равно.

Господь осветил мне путь, и я пойду по нему.

Я знала, что будет трудно. Догадывалась, что до Дрэйка Белла невозможно дозвониться. Не представляла только, насколько. Наверное, даже спецназовец не смог бы добраться до него. Достать телефон нереально. На горячей линии по делам оборотней, стоило мне заикнуться, что я ищу с ним встречи, меня откровенно посылали. Таких, как я, были тысячи, а то и больше. Приблизиться к территории тоже было невозможно. Высокое ограждение. Камеры. Охрана.

Неудивительно, учитывая толпу, что окружила границы. Некоторые разбили лагерь перед их территорией. Некоторые теряли терпение и уезжали. На смену им появлялись новые фанатики. Были и те, кто протестовал. Они называли оборотней порождением Сатаны. Монстрами. Убийцами.

Складывалось впечатление, что я билась головой об стену. Все безрезультатно. Тем временем я стала чаще терять сознание. Напряжение, в котором находилась, сказывалось на здоровье.

Спасибо доктору Ланнеру, листок с лекарствами таки пригодился. Мне нужно было на время приглушить симптомы. Однако у них имелся неприятный побочный эффект – после приема у меня начинали дрожать руки. Так сильно, что я оказалась не способна удержать ни чашку, ни ключи. Необходимо было просто перетерпеть первые пять минут. Затем

все проходило.

Правда, подозреваю, что, чем дольше их буду принимать, тем сильнее станет дрожь, но пока это ограничивалось руками, я не заморачивалась. Главное – головные боли отступали.

Сложившаяся ситуация становилась испытанием для моей надежды, но я не сдавалась. Узнала, что он с супругой приедет на центральный телеканал для интервью. Пыталась пробиться на шоу зрителем. Продавала свои драгоценности для взяток ради этого. И вот меня откровенно кинули на деньги, потому что полученный пропуск оказался недействительным. Охрана грубо рассмеялась мне в лицо, не понимая, что растаптывает мою хрупкую надежду.

Я попробовала их подкупить, но меня вывели на улицу. Толкнули. Не удержав равновесия, упала на асфальт и разодрала коленку. Однако даже кровоточащая рана не волновала меня. Слезы от безысходности застили глаза. Я доковыляла до ближайшей лавочки, чтобы опуститься на нее и принять очередное поражение.

– Вам плохо? – раздался со стороны выразительный голос с приятной интонацией.

Я подняла голову и посмотрела на милую шатенку. Строгий костюм синего цвета, волосы собраны в пучок, аккуратные туфли-лодочки. Одна из работниц телекомпании, решила я.

– Принести воды? Или вызывать скорую?

Отрицательно махнула головой, поморщилась от резкого выстрела в висок, ожидая, что после этого девушка не послушается меня и побежит набирать заветные цифры. Все же она удивила меня своей спокойной улыбкой:

– Хорошо. Обойдемся без скорой. Сама не особо люблю врачей, но это естественная реакция человека на представителей этой профессии. Никогда не болеешь, а как только связываешься с врачами, то непременно какая-то болячка и найдется.

Она так быстро определила степень моего отвращения к упоминанию всего, что относится к медицине. Удивительно. На бессознательном уровне «просканировав» ее, определила для себя, что она комфортный, очень комфортный собеседник.

Девушка присела возле меня. Еще одна вещь, что расположила к ней – она не задумалась о том, что будет выглядеть глупо или что может испачкать свой стопроцентно дорожный костюм. Ее это ни капли не волновало. В глазах светилось откровенное беспокойство за меня, и это заставило меня хлюпнуть носом.

Все мои подруги выразили притворное сожаление по поводу моей болезни и понемногу перестали со мной общаться, словно рак – это заразно. Однако одно только упоминание об этом заставляло их содрогаться. Звонки стали реже. Встречи чаще проходили без меня. Я узнавала о них случайно. Могла наткнуться в кафе, или одна из так называемых

подруг проговаривалась.

Неважно. Меня они тоже не заботили. Я отпустила их легко. Поселившаяся в душе горечь не в счет. У меня была цель – выжить. И если выбранный путь окажется верным, то людские связи все равно оборвутся.

Однако сейчас, от проявленного участия со стороны совершенно постороннего человека мне захотелось заплакать. Я не позволяла себе этой слабости с того самого дня, и вдруг в уголках глаз стали собираться слезы.

– Прости, я...

– Лемони Сникет говорил: «Если хорошо и долго поплакать, почувствуешь себя лучше, даже если ситуация ничуть не изменилась».

– Это тот, кто написал цикл книг «Тридцать три несчастья»?

– Да, – девушка улыбнулась. – Читала?

– Смотрела фильм, – покаялась, но все же решила показать, что я не полная бездарность и блеснула своими знаниями: – А Чарльз Дарвин считал, что выработка слезы – это лишь бесполезный побочный эффект работы мышц, расположенных вокруг глаза.

– С Дарвином не поспоришь, – с насмешкой бросила она, и неожиданно я рассмеялась, утирая остатки все-таки непролитых слез.

– Особенно с его теориями эволюции.

– Вот бы он удивился существованию оборотней, – под-

бросила шутку девушка. – Тебя тоже привлекают они, как и остальных, поэтому хотела попасть на телеканал?

– Привлекают не то слово, которым бы я описала свое стремление, – тяжело вздохнула. – Честно признаться, до недавнего времени они меня пугали и я желала держаться от них как можно дальше.

Мне было так легко с ней говорить. Захотелось выплеснуть все, что я прятала в себе. Правду говорят, что незнакомцам легче открыться. Наверное, по этому принципу популярны психологи. Я даже задумалась, что, возможно, и мне стоит посетить представителя этой профессии, но одернула себя. У меня просто нет на это времени. Буквально нет.

– И что изменилось?

– То, что только оборотень сможет исцелить меня, – обреченно призналась.

Девушка замолчала, пристально меня рассматривая. Думает, что я вру или приукрашиваю? Предполагаю, что на моем лице было все написано яснее некуда. Ее взгляд заострился, а затем она неожиданно представилась:

– Кстати, меня зовут Линнет.

Глава 2

– Кто? – ошарашенно переспросила.

– Линнет, но можно просто Линн.

Судьба смиростивилась или так специфически смеялась надо мной, ведь я встретила не просто отзывчивую девушку, а супругу альфы стаи Южных холмов. Я не узнала ее, так как Линнет редко мелькала на экранах, предпочитая вести свою деятельность в тени. Однако мне довелось слышать о ней, когда собирала информацию о стаях.

Вторая насмешка – это то, что она оказалась психологом, поэтому и смогла распознать в моих глазах отчаяние.

– А ты?

– Агния Лалустен.

– Приятно познакомиться. – Линнет с улыбкой подала мне руку, а я неуверенно пожала ее в ответ.

– По твоему виду скажу, что ты не фанатичка и не фанатка, так почему ты отчаянно хочешь попасть на шоу с участием Сони и Дрэйка?

Я вдохнула воздуха, ведь рассказывать о своих проблемах всегда нелегко, а о таких тем более, но все же Линнет располагала к разговору. Она терпеливо, а вернее сказать, профессионально выслушала мою историю. Затем на свой страх и риск я озвучила то, на что надеялась – исцеление с помощью оборотня. Я ужасно боялась, что сейчас она рассмеется

мне в лицо, заявит, что это просто проявления моей фантазии и такое невозможно, но Линнет задумалась над моими словами. Это всколыхнуло приунывшую надежду, словно в нее влили допинг, которого должно хватить, чтобы добратся до финиша.

– Не буду врать тебе, учитывая ситуацию. Это реально.

Я облегченно выдохнула, но ее следующие слова заставили меня напрячься:

– Но в тоже время нет.

– Как это?

Линнет задумалась, и я поняла, что она размышляет о том, стоит ли озвучивать мне скрытую информацию. Все же отчаяние в моих глазах ее переубедило.

– Да, как пара оборотня ты получаешь определенные преимущества. Разглашать их я не вправе, но стать парой не так просто, как кажется на первый взгляд. Это не выбор симпатии, не влюбленность и даже не совсем физиология. Трудно объяснить, но ни от оборотня, ни от человека никак не зависит, появятся узы или нет.

– Я не глупая, понимаю, что это шанс один на миллион, но... когда ты стоишь на грани жизни и смерти, хочется ухватиться хотя бы за соломинку.

– Мне жаль, но, даже будучи парой альфы, я не могу привести тебя в стаю.

Мои плечи поникли. Это отказ.

– Но я не желаю быть той, кто лишит тебя надежды, по-

этому давай поступим так. Я возьму одну твою вещь, которая пропитана твоим запахом, и покажу ее каждому самцу своей стаи. Если будет хоть малейший отклик у кого-то, тогда я добьюсь, чтобы тебя пропустили на территорию.

На радостях я схватила ее руки и крепко сжала:

– Спасибо, спасибо, спасибо!

На глазах выступили слезы. Губы дрожали из-за эмоций, которые захватили меня.

– Предлагаю обменяться телефонными номерами и договориться о встрече.

– Да, конечно, – я сразу полезла в сумку, доставая мобильник.

Пальцы дрожали, когда я набирала ее номер под диктовку. Затем нажала на кнопку позвонить, и у нее из кармана заиграла мягкая мелодия. Мне не верилось, что это происходит на самом деле. Боялась, что сейчас меня затормошат по плечу, я открою глаза и окажется, что я просто заснула под ласковым солнышком.

– Я не обещаю, что скоро позвоню, но...

– А может, – я перебила ее, испугавшись, что этот звонок вообще не состоится, – может, я дам тебе свою вещь сейчас?

Линнет удивленно на меня посмотрела, затем попыталась объяснить:

– Лучше, чтобы это был предмет одежды, в котором ты проходила некоторое время, при этом неотягощённый парфюмом.

– Футболка подойдет? – уточнила у нее.

Взгляд моей собеседницы сразу опустился с моего лица на тело, после чего она догадалась, к чему я клоню. На мне под цветочным пиджаком была одета обычная черная футболка. Ее не украшали ни надписи, ни камни, ни рисунок. Чистый хлопок, без ничего.

– Я хожу в ней с самого утра. Парфюмом не пользуюсь. Сейчас тошнит от сильных ароматов. Так что ткань должна была впитать только мой запах, точнее, моего пота.

– Но... – она оглянулась вокруг, слегка смущенная моим предложением.

– Минута позора ничего не значит, когда на кону стоит жизнь.

Скинула пиджак, быстро стащила через голову футболку, протянула ее Линнет, а затем обратно надела пиджак, чтобы не привлекать еще больше похотливых взглядов к своей груди, ведь с третьим размером там было на что смотреть. Подняла воротник пиджака, хотя это не сильно помогло скрыть бюстгальтер. Не страшно. Нынешняя мода диктует именно так и ходить.

– Я не могу обещать, что это сработает, но я попробую, – проговорила она, когда взяла у меня футболку.

– Даже это для меня больше, чем я ожидала. Спасибо!

Я верила, что все получится. Должна была верить, иначе мои дни теряли смысл, превращаясь в часы безысходности.

– Перчинка, ты куда делась? – мужской голос ворвался в

наш разговор.

Я обернулась на его звук и увидела стоящего по ту сторону улицы альфу стаи Южных холмов. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, насколько Линнет повезло.

– Мне пора.

Она поднялась, и меня охватило чувство страха. Казалось, стоит ей уйти – встреча забудется, как будто ее и не было. Однако я задвинула свои волнения поглубже. Улыбнулась.

– Да, конечно. Я и так отняла у тебя много времени.

– Я позвоню, как только проведу наш эксперимент.

– Хорошо, – кивнула, но, наверное, что-то отразилось в моих глазах, потому что девушка добавила:

– Я не забуду. Займусь этим сразу по возвращению домой. Не переживай.

Я часто заморгала, сдерживая слезы благодарности:

– Спасибо.

Она ушла, а я просто смотрела вслед, не в силах сдвинуться с места. Видела, как супруг Линнет кивком указал на меня, а после объяснения покосился на футболку в ее руках, покачал головой, но выкинуть не заставил, и это радовало.

Облегченно выдохнув, я направилась домой.

* * *

Прошло три дня. Три бесконечно долгих, изматывающих дня, когда я непрерывно проверяла телефон, дергалась от

каждого звонка и проклинала ту минуту, когда в очередной раз это оказывался банк или реклама.

Я хотела позвонить сама, но боялась показаться надоедливой. Находила ее номер в контактах, долго смотрела на него, а затем отбрасывала телефон. Изводила саму себя и ничего не могла с этим поделать. Однако по закону подлости звонок раздался как раз когда я принимала ванную.

Мокрая, распаренная, я ворвалась в спальню, по звуку выискивая мобильник. С волос капала вода, оставляя следы на полу. Прохлада комнаты вызывала мурашки на коже. Все это отошло на задний план, когда я увидела имя на экране.

Линнет.

– Слушаю, – я надеялась, что мой голос звучал не слишком взволнованно.

– Привет, Агния.

Я нервно сжала полотенце на груди. Что она скажет? Отозвался ли кто-то на мой запах? Есть ли у меня шанс на спасение?

– Давай встретимся сегодня около семнадцати часов в Оливия Гарден. У Грега неподалеку назначена встреча, а мое присутствие там необязательно.

– Эм, хорошо, – градус моей надежды понизился, ведь если бы все вышло, она бы сказала сразу.

– Это важный для тебя вопрос, поэтому не хочу обсуждать по телефону, а за чашечкой кофе или имбирного чая вполне.

– Думаю, ты права.

– Тогда до встречи, – проговорила Линнет, а затем отключила связь.

Я опустилась на кровать, переведя дыхание. Сердце трепетало в груди. Страх услышать, что ничего не вышло, съедал изнутри. Его липкие щупальца окутывали меня, сводили с ума. Я не готова была сдаться. Ни за что!

Быстро собравшись, я выбежала из квартиры. Такси ожидало под домом. До ресторана двадцать минут без пробок. Все же, когда я зашла внутрь, Линнет уже ожидала меня. Она приветливо помахала рукой, чтобы я поспешила к ее столику.

– Привет, – дыхание сбилось из-за быстрого шага.

Я плюхнулась на стул, посмотрев на нее с ожиданием. Официант тут же поспешил к нашему столику.

– Добрый вечер. Возьмите меню. Возможно, желаете что-то заказать сразу?

– Нет, я... – попыталась отмахнуться от него, ведь мне не до заказов, но Линнет вмешалась.

– Принесите нам в заварнике имбирный чай.

– Да, конечно. Что-нибудь еще?

– Пока все. Мы ознакомимся с меню и позовем вас.

Официант слащаво улыбнулся, сраженный наповал любовью Линн. Эх, в другое время я тоже бы очаровывала его, но сейчас у меня каждая минута была на счету.

– Пожалуйста, не томи. Я схожу с ума от волнения.

– Мне нечем тебя порадовать, – ее слова упали на меня

словно бетонная плита.

Моментально раздавили. Уничтожили. Я застыла. Уставилась куда-то за плечо девушки, чтобы сдержатъ рвущиеся изнутри слезы. В душе что-то оборвалось.

– Никто в моей стае не откликнулся на твой запах.

Я ухватилась за эти слова как за спасательный круг. Подалась вперед.

– А не в вашей? Ведь есть еще стая Дрэйка Белла и...

– Там я тоже была. И в стае Алека Кепшоу. Даже Анну подключила, и мы проверили стаю ее супруга, Оскара. Все безрезультатно.

Вот теперь последний гвоздь забит. Пора сдаться. Принять свою болезнь и неминуемую смерть.

– Я поняла. Спасибо тебе за проявленное беспокойство. Это больше, чем я смела ожидать. Прости, – стала подниматься, – не смогу выпить с тобой чай. Мне нужно побыть наедине. Я просто... просто...

Сдерживать слезы больше не было сил, но я не желала проявлять слабость перед Линнет. Схватила сумочку, резко развернулась и почти бросилась бежать куда подальше, когда моя собеседница заставила меня замереть.

– У меня есть еще один вариант.

Развернулась.

– Что? О чем ты говоришь?

Линнет замялась. Это привлекло мое внимание. За нашу короткую историю знакомства девушка вела себя достаточно

уверенно, сдержанно, а тут на лицо явное беспокойство.

– Присядь, пожалуйста.

Я снова опустилась на стул. Не знаю, что так на меня подействовало, но интуиция кричала, что я должна ее выслушать.

– Есть один оборотень. Альфа. Он перешел границу своего возраста и застрял во второй ипостаси, однако я думаю, его разум еще не утерян. Когда-то я пыталась с ним поработать. Хотела помочь ему, но меня заставили оставить это дело.

– Что значит заставили? – нахмурилась.

– Жители поселка, в округе которого он обитает, а именно их знахарка, прогнали меня. Им невыгодно было, чтобы я вернула обратно человеческое сознание.

– Такие люди еще бывают? И почему невыгодно?

– Там да, – Линнет тяжело вздохнула. – Это необычное место. Дорога к нему лежит через волчий перевал. Она единственная, поэтому в тяжелые погодные условия туда тяжело добраться, как и выбраться оттуда. Общественный автобус ходит раз в неделю, и билеты продают только местным.

– Ничего себе! Почти как закрытая община, – первое, что пришло мне на ум.

– Так и есть, – кивнула Линнет. – Чужаков там не любят. От слова совсем. Там нет гостиниц. Никто не пустит тебя переночевать. Никто не обрадуется твоему приезду.

– Тогда как я попаду в этот поселок? И где смогу жить?

Несмотря на такие жуткие подробности, я сразу ухватилась за эту идею. Если это мой шанс, чтобы выжить, я сделаю все, чтобы воспользоваться им.

– Так же, как и я когда-то. Только с одной поправкой. Я приехала туда в качестве законного представителя наследницы дома, а ты отправишься как наследница. Точнее, под ее именем. Станешь ею. Я позабочусь о документах. Заявишь, что хочешь вступить в права и жить в своем родом доме. Свою они обязаны принять. Таков там закон.

– Это же нарушение! – прошептала я, а затем оглянулась по сторонам, боясь, что нас кто-то мог услышать.

– Не совсем, – Линн усмехнулась. – Анна Саммерс давно сменила имя. Продала свой дом. Мне! Местные, конечно, не в курсе. Они бы никогда такого не допустили. Все еще считают Анну владелицей. Ждут ее.

Линнет как-то жутко описывала это место. Стало немного не по себе, но выбора у меня не было.

– Ты думаешь, что я могу быть парой того оборотня?

– Честно, я не знаю, но ты можешь воспользоваться опытом Сони, разбудить у него жажду к спариванию или...

– Или что?

– Или стать его ужином.

Вот это да! Кроме варианта превратиться в овощ или умереть от невыносимой боли, у меня теперь появился шанс послужить едой дикому зверю. Хорошие перспективы, Агния! Жизнь прямо балует тебя!

– Ты можешь забыть об этом предложении... – начала Линнет, и я испугалась, что она передумает.

Отрицательно замотала головой.

– В другие стаи я не пробуюсь, а известные мне ты проверила. Другого выбора у меня не остается, кроме как рискнуть и поехать туда.

– Я боюсь, что ошиблась, что посылаю тебя на верную смерть.

– Я и так ходячий мертвец. Меня даже оперировать отказались. Стать супругой оборотня – мой единственный шанс.

– Мы даже не уверены на сто процентов, что это сработает, – начала отговаривать меня Линнет.

– Пожалуйста, не забирай у меня последнюю надежду.

Девушка на мгновение прикрыла глаза, принимая какое-то решение, а затем сдалась:

– Ладно, я уже предложила, значит, не могу свернуть назад. Надеюсь, что эта авантюра не ляжет пятном на мою совесть, – нервничая, она сделала глоток чая. – Итак, первое, что тебе нужно знать об мужчинах оборотнях, это то, что достигшие зрелости самцы во время полнолуния подчиняются только одному желанию: выбрать самую сильную самку и спариться с ней, чтобы произвести потомство. В этот период человеческое сознание у них уходит на второй план и возвращается только в тот момент, когда брачный период подходит к концу. Однако в случае с моим пациентом в округе не было не только ни одной представительницы его расы,

но и подходящей человеческой девушки. Так продолжалось несколько полнолуний подряд.

– Почему он не покинул поселок? – задала вполне логичный вопрос я.

– Я не знаю. К сожалению, я обладаю скудной информацией, так как местные жители не позволили мне разобраться в этом деле. Мне удалось лишь выяснить, что несостоявшиеся брачные сезоны позволили звериной половине подавить человеческую.

– И теперь оборотень бродит вокруг поселка?

– Да.

– Что с теми людьми? Им самим не страшно, что он в таком состоянии?

– Ты поймешь, какие они странные, когда приедешь туда. Попробуй с ними подружиться. Не конфликтуй.

– Я поняла. От этого будет зависеть продолжительность моего пребывания там.

Линнет кивнула. Я налету схватывала проблемные моменты.

– Я подготовлю тебя как смогу, но там тебе придется действовать по ситуации.

Ее телефон завибрировал. Она быстро прочитала сообщение. Догадываюсь, что супруг уже выискивал Линн, а это означало, что наше время подходит к концу.

– Не переживай, я все понимаю. Я четко осознаю риски, но готова на них пойти, – быстро затараторила я.

– Тогда я хочу, чтобы ты завтра приехала ко мне домой. Я оформлю тебе доступ на территорию на один день.

Я ошарашенно уставилась на нее.

– На территорию стаи Южных холмов? – на всякий случай уточнила.

Надеюсь, мой голос не звучал слишком возбуждённо из-за данного предложения.

– Мне необходимо подготовить тебя к тому, что ты встретишь там, а это невозможно сделать за час беседы в ресторане. Ты согласна?

– Конечно!

– Тогда договорились. Прости, сейчас мне нужно бежать. Чай и десерт оплачен, так что ты можешь насладиться им без меня. Еще раз прости.

Она быстро поднялась, схватила сумочку.

– Без проблем. Я понимаю, что такой мужчина, как Грег, не любит долго ждать.

Линнет засмеялась в ответ на мой комментарий.

– Ох, ты не представляешь, каким тяжелым характером обладают оборотни, но завтра я попытаюсь тебе это продемонстрировать.

Я кивнула. Линн поцеловала меня в щеку и направилась к выходу. С грустью посмотрела ей вслед. Мне бы хотелось узнать как можно больше сейчас, но наглеть я тоже не имела права. Ничего, зато я представляла, чем займусь по возвращению домой – соберу вещи, потому что планирую выдвигаться.

нуться в путь как можно скорее.

Глава 3

Когда я подъехала к воротам, которые вели на территорию стаи, то ощущала небольшую нервозность. Во мне сидел страх, что сейчас меня не пустят, скажут разворачивать машину, хотя утром позвонила Линнет и подтвердила, что можно приезжать.

Вот ко мне направился охранник. Я сразу опустила стекло и нацепила на лицо улыбку.

– Кто вы? Какая цель визита?

– Меня зовут Агния Лалустен. Я приехала по приглашению луны.

Мужчина кивнул.

– Да, о вас предупреждали. Предъявите свои документы, чтобы я мог проверить вашу личность.

Спокойно протянула ему паспортную карточку. Подождала, пока он вчитывался в мои данные.

– Все верно. Можете проезжать, – на лице охранника загорелась улыбка.

Он отошел в сторону, и ворота начали открываться. Я словила себя на мысли, что не видела, чтобы он давал кому-то команду. Неужели слухи о ментальном общении между оборотнями правдивы?

Аккуратно нажала на газ и машина въехала вовнутрь. Территория оказалась огромной. Я с восхищением смотрела во-

круг. Казалось, что я попала в небольшой городок с центральной улицей, которая привела меня к трехэтажному административному зданию. На крыльце стояла Линнет. Она радостно помахала рукой и поспешила спуститься навстречу ко мне. Стоило мне выйти из автомобиля, как я очутилась в ее крепких объятиях.

– Агния, я так рада, что ты приехала, – проговорила девушка.

Хотелось ответить, что у меня нет выбора, но это прозвучало бы грубо, особенно, учитывая тот факт, что вся моя дальнейшая судьба зависела от Линнет.

– Спасибо за пропуск. Удивительно наконец попасть по эту сторону ограждения.

Линн звонко рассмеялась в ответ на мой комментарий.

– На самом деле ничего здесь уникального нет. Обычный поселок. Просто фантазия людей часто выходит за рамки.

– Луна, – позвал ее мужчина, выходя из здания. – Вижу, твоя гостя прибыла, – добавил он, когда приблизился к нам.

– Агния, познакомься, это Закари Осонберг. Бета стаи. Он был первым, кто захотел проверить твою футболку.

– И сейчас я вдвойне разочарован! – тяжело вздохнул мужчина.

Легкий флирт в другое время вызвал бы во мне радостное волнение, но сейчас я осталась безучастной.

– Мне тоже. Ты даже не представляешь, насколько, – оборотень понял, что я имела в виду не его внешние данные, а

свою ситуацию.

Жалость проскользнула в его глазах. Наступила неловкая пауза, которую умело нарушила Линнет:

– Закари поможет нам с лекцией.

– В каком смысле? – обескураженно уточнила я.

– Помнишь, я говорила тебе, что хочу показать настоящего оборотня. Так вот процесс превращения сопровождается обнажением, а я немного ревнивица и не хочу светить достоинством своего мужа, поэтому позвала на помощь бету. Он одинок. Да и обнажиться – для оборотней это не проблема.

– Буду рад предстать перед тобой во всей красе, – подмигнул мужчина.

Невольно мои щеки покрыл румянец.

– Это точно необходимо? – смущение звучало в моем голосе.

– Ты должна понимать, с чем столкнешься, – проговорила Линн.

Не могла не согласиться с ее логикой. В этом был резон.

– Пойдем, – она кивнула на здание. – Сначала я хочу организовать для тебя видеочат с Соней.

– Соней Белл? – переспросила шокировано.

– Да, потому что сценарий, который ты должна будешь воспроизвести, практически повторяет ее историю.

Я с удивлением уставилась на Линн:

– Это какой?

– Полнолуние, лес и зверь, преследующий свою добычу.

Тяжело сглотнула, а сзади раздалось мечтательное:

– Эх, романтика!

Бросила на Закари скептический взгляд. Может, и хорошо, что я его не пара, потому что у нас явно разные взгляды на жизнь. Он пожал плечами, словно уловил ход моих мыслей.

Мы зашли в помещение, что служило переговорной комнатой. На овальном столе находился открытый ноутбук. Линнет посмотрела на часы. Стрелка зависла на цифре двадцать пять.

– Как раз вовремя. Мы договорились выйти на связь в полдвенадцатого. Садись сюда, – она отодвинула стул перед ноутбуком.

Я чувствовала себя немного неуверенно.

– Может, сначала ты...

– Садись, садись. Я уже ввела ее в курс дела. Закари, а ты подожди нас снаружи. Соне будет неуютно говорить, если она узнает, что ты тоже здесь.

– Разве у оборотней не сверхслух? По новостям говорили, что они могут слышать даже через стены? – как раз выпала возможность утолить свое любопытство.

– Могу! – кивнула Линн. – Поэтому здесь звуконепроходимые стены.

Ого!

– Не волнуйся, малышка, я не услышу твоих секретов. Можешь говорить смело, – подмигнул Закари, прежде чем

выйти из комнаты.

– Ты уверена, что это необходимо? – я посмотрела на Линнет.

Внутри засело чувство ликования и смущения, словно скоро увижу кого-то из разряда звезд. Соня Белл была достаточно знаменита, чтобы отнести ее к ним. С ней ассоциировали сказки о Красавице и Чудовище, а иногда Золушке, которая вместо принца встретила своего зверя. В любом случае на экранах она смотрелась превосходно, а ее любовь к оборотню завораживала.

– Я рискую. Своей совестью, нормами морали и принципами. Возможно, я отправляю тебя на верную смерть, ведь вероятность успеха составляет один процент из ста, поэтому я хочу максимально подготовить тебя к тому, что тебя там ждет.

Линн была права, но жизнь не оставила мне выбора. Звонок нарушил тишину, позволив мне избежать ответа.

– А вот и она!

Линнет нажала на кнопку, и на экране отобразилась Соня Белл. Она дружественно улыбалась:

– Привет, предполагаю, что ты Агния.

– Да, – я кивнула.

– Мне жаль, что ты оказалась в такой ситуации.

Ее сочувствие было таким искренним, что трогало за душу. Я не хотела, чтобы меня жалели, но слова Сони проникли через возведенный барьер. На глаза навернулись слезы,

поэтому я быстро заморгала, чтобы сдержать их.

– Все же считаю ваш план слишком безумным!

– Да, я знаю, однако это единственное, что мне осталось.

Вдруг Соня изменилась в лице. Когда она заговорила, то ее голос звучал ровно, серьезно:

– Я пережила нападение оборотня в период горячки. Он заклеил меня против воли, но мне повезло оказаться его истинной парой.

Я выдохнула, так как не ожидала таких подробностей. Во всех историях, которые я смотрела, Соня преподносила их встречу невероятно романтично.

– А как же...

Она сразу догадалась, о чем я хотела спросить.

– В интервью я специально этого не упоминала. У людей должно было сложиться положительное отношение к оборотням.

Учитывая то, сколько женщин мечтало стать парой мужчине-зверю, ей это удалось.

– Если ты не его пара, то вряд ли он перейдет к спариванию, – продолжила Соня. – Однако он может принять тебя за еду. Все же, если тебе повезет привлечь его, убедить, что ты подходящая кандидатура, то не стоит опасаться самого процесса.

Судя по порозовевшим щекам моей собеседницы этот разговор тоже слегка смущал ее.

– Главное, не предпринимай никаких действий до пол-

нолуния. Тебе нужно использовать все, чтобы максимально заинтересовать его. Период полной луны поможет тебе в этом. Именно тогда оборотней охватывает брачная лихорадка. Я попала на нее, так как решила сделать несколько небываемых фотографий, которые в итоге перевернули мою жизнь. Дрэйк учуял мой аромат, начал преследовать меня. Чем сильнее я пыталась убежать, тем больше разгоралась его жажда.

Боже, какие подробности! У меня даже мурашки пошли по коже.

– И что ты почувствовала, когда он тебя поймал?

– Сначала ужас и омерзение, а затем в моем теле начало просыпаться странное ответное чувство. Оно становилось все сильнее и сильнее, пока не последовал укус.

– Укус?

Такого поворота я совсем не ожидала. Он должен укусить меня?

– Да, – подтвердила Линнет.

Я уже и забыла, что она находится вместо со мной в комнате.

– И тебя тоже кусал оборотень? – повернулась к ней.

Легкий кивок, и мои глаза расширились от удивления.

– Это самый важный момент во время спаривания.

Они так свободно обсуждали интимные вещи, в то время как я все еще ощущала неловкость. За свои двадцать пять у меня было только двое парней, и то с большим перерывом

между ними. Один в восемнадцать, второй в двадцать три. Просто мне все время было некогда. Я занималась то учебой, то работой, то еще чем-то, хотя даже вспомнить сейчас не могла, что это было. И так всю жизнь. Нам постоянно не хватает на что-то времени. Только каждый сам выбирает для себя, на что именно. Для меня этим стали отношения. Правда, сейчас я даже порадовалась, что они все-таки были. Не хотелось бы свой первый раз испытать с получеловеком.

– Ритуал, – продолжила Соня. – Оборотень ставит свою метку на выбранную им самку.

– Именно она должна решить твою проблему, – дополнила Линнет. – Так как после нее в теле происходят изменения. Это случилось с каждой из нас: со мной, Соней, Сарой, сестрой Сони и с Анной.

– Кстати, Анна пытается изучить этот феномен, ведь он действует только на человеческих девушек. Он делает нас идеальной парой для оборотня.

От такого количества информации мне стало немного дурно. Линнет заметила это.

– Давай передохнем. Соня, большое спасибо, что смогла выйти с нами на связь.

Девушка вздохнула:

– Я надеюсь, Агния, что у тебя все получится, хотя и считаю – то, что ты задумала, на грани фантастики.

– Как и само существование оборотней! – у меня вырвался нервный смешок.

– Да, ты права, поэтому буду ждать от тебя хороших новостей.

Соня отключилась, а я осталась пребывать в небольшом ступоре.

– Ты как? – аккуратно поинтересовалась Линнет. – Сможешь выдержать еще шоу с превращением Закари или оставим это на другой день?

Я замотала головой.

– Другого дня не будет. Я хочу узнать все сегодня, чтобы как можно скорее двинуться в путь. У меня мало времени.

– Я понимаю. Тогда пойдем к нему.

Глава 4

Когда мы вышли из переговорной комнаты, то я увидела, что Закари ждал нас не один, а в компании трех замечательных малышей. Они моментально повернулись к нам и синхронно воскликнули:

– Мама!!!

Шокированная, я уставилась на Линнет, которая присела и с радостью открыла им свои объятия.

– Мои озорницы!

Малышки обхватили ее, чуть не сбивая с ног. По виду им было около четырех-пяти лет. Такие красавицы. Черноволосые, с хвостиками на макушке, которые удерживала яркая резинка. В платьицах с узорами вишенки. Линнет мягко поцеловала каждую из них, а затем строго проговорила:

– Лара, Девлин, Кэролин, поздоровайтесь с нашей гостьей.

Они моментально отстранились и пристально посмотрели на меня.

– Эта тетя человек! – произнесла та, которую звали Лара.

На удивление малышки не были идентичные, хотя у каждой улавливались схожие черты лица.

– Она очень красивая, – проговорила Девлин.

Лишь Кэролин задержалась в своей оценке, а когда озвучила то, что думала, я чуть не славилась с ног.

– От нее плохо пахнет, но она не плохая. Как так мама?

– Тетя просто больна, но она обязательно поправиться.

Малышка задумчиво склонила голову на бок.

– Если найдет такого как папа.

– О чем ты Кэролин?

– Ей нужен такой принц как папа, чтобы выздороветь, – столько уверенности в голосе малышки сбивали меня с толку.

Линнет же не выглядела удивленной. Она рассмеялась в ответ на ее слова.

– Твой папа совсем не принц.

Девочки сморщили свои носики. Они явно были не согласны с таким заверение.

– Папа сильный, – уверенно произнесла Лара.

– И красивый, – добавила Девлин.

– И чертовски выносливый, – вставила Кэролайн.

После этого я уже не могла сдерживать смех. А вот Линн наоборот нахмурилась.

– Кэролайн Ревирет, где ты слышала такое выражение!

На удивление от строгости в голосе мамы малышка не ступала.

– Папа шептал тебе на ушко, что он чертовски выносливый. И ты, мамочка, согласилась!

– А что это значит? – вставила Девлин.

– Это тоже самое что и сильный? – начала размышлять Лара.

В первые я увидела, как покраснела Линнет. Мы с Закари дружно хохотали.

– Так, девочки, быстро взяли за ручки и побежали к папочке. Он вам и расскажет, что это значит. Только обязательно спросите его!

Линнет выпрямилась, помолчала, пока девочки выжидающе смотрели на нее. Затем она проговорила что-то странное.

– Папа ждет вас у себя в кабинете. Поспешите к нему.

Малышки закивали и бросились наверх.

– Им не опасно самим подниматься по лестнице, – заволновалась я.

– Не волнуйся. Они – оборотни, поэтому на ступеньках точно не убьется.

– Такие милые? Сколько им? Около пяти?

– Три года.

– Что? Но...

– Они развиваются быстрее обычных детей, так как оборотни живут дольше.

– Ого! – пораженно выдохнула.

– Эта информация закрыта. Перед отъездом ты должна будешь подписать соглашение о неразглашении, – предупредил меня Закари.

– Да, конечно. Спасибо, что доверились мне.

– Сначала мы тебя проверили, – добавил оборотень.

– Что это значит?

Линнет поспешила объяснить:

– Прежде чем Грег разрешил мне встретиться с тобой, он пробил тебя по своим каналам и удостоверился, что твоя история не выдумка. Прости, но слишком много людей пытаются втереться к нам в доверие.

Возможно мне стоило оскорбиться, но Лин столько сделала для меня, что я не способна на это. Тем более, что это было мудрое решение.

– Все нормально. Я понимаю.

Девушка выдохнула, словно гора свалилась с ее плеч.

– Пришло мое время показать себя? – нарушил неловкость Закари. – Ты готова увидеть оборотня в полном смысле этого слова.

Он игриво задвигал бровями, но я все равно нервно сглотнула.

– Не бойся, малышка, я не стану пугать тебя.

– Я не боюсь! – заговорила уверенно, но это была показная уверенность.

Внутри сжималось от волнения.

– А вот врать не хорошо. Запомни, мы считываем твои эмоции по запаху. Он меняется в зависимости от вида чувств, – пояснил мужчина.

– И как я сейчас пахну?

– Твое потовыделение усилилось, из-за чего выделилось больше феромонов, наполненных страхом.

– Не слишком романтично говорить такое девушке, – я

сморщила нос от недовольства.

– О моем представлении романтики ты уже в курсе.

– Ах, да, как я могла забыть – лес, полнолуние и погоня, – щелкнула пальцами для большего эффекта.

– Самое страстное время для оборотней, – его голос понизился, вызывая на моем теле мурашки.

– Увы, весельчак, мы не созданы судьбой друг для друга, поэтому не в этой жизни.

Я даже утешительно похлопала его по плечу.

– А ты смешная, – флюиды, направление на соблазнение, моментально рассеялись.

– Говорят смех продлевает жизнь, а в моем случае его должно быть очень много.

– Пойдемте, – Линн указала на лифт.

Мы спустились вниз и вышли из здания.

– Куда мы идем? – уточнила у нее.

– В лес.

Я лишилась дара речи.

– А зачем?

– Малышка, неужели ты думала, что я буду превращать прямо здесь, на улице? Мы хоть и полузвери, но каких-то норм морали придерживаемся.

– Мы зайдем не далеко. Просто скроемся немного из виду, – мягко пояснила Линнет.

Чувствовала себя ягненком, которого вели не заклание, хотя причин волноваться не было.

– Ага. Хорошо, – пробубнила под нос.

Мы вышли на небольшую поляна и остановились. Закари отошел в сторону, стащил через голову футболку, заставляя меня на мгновение выпасть из реальности от вида его великолепного пресса. Когда я очнулась, то его руки опустились на ремень. Я резко развернулась, понимая, что Линнет как раз стояла все это время к нему спиной.

– Я готов, – его голос прозвучал грубее чем обычно.

– Превращайся, – проговорила Линн.

Послышался хруст костей из-за которого я невольно скриivilась. Не совсем приятный звук.

– Это больно?

– Для них нет. Процесс проходит естественно. Такая их природа.

От того, что я слышала, складывалась другое впечатление, но кто я такая чтобы не верить Линнет. Это она супруга оборотня.

– Ты готова? Можем поворачиваться.

Я застыла. Не знаю, что на меня нашло, но ноги просто не слушались.

– Сделай глубокий вдох, затем выдох. Прислушайся к своему сердцебиению, – ровный голос Линнет ворвался в сознание.

Быстро выполнила то, что она мне говорила. Успокоилась. Только после этого повернулась. В паре метров от меня на двух лапах стоял огромный зверь. Мой рот невольно открыл

от удивления. Это не похоже на то, что показывают по телевидению. Что-то среднее между волком и человеком. Вытянутая морда и желтые светящиеся глаза. Когда он улыбнулся, я надеюсь, что это была именно улыбка, то продемонстрировал острые клыки. Частично его тело покрывала короткая шерсть оловянного цвета. На ногах, которые я бы назвала лапами, были когти. Они впивались в землю.

Я шумно выдохнула, пораженная увиденным.

– С таким существом тебе придется встретиться один на один, – проговорила стоящая позади меня Линнет. – Ты уверена, что выдержишь то, что тебе предстоит. Что хочешь пойти на это?

Хотела? Я? Да никогда в жизни! Только на пороге смерти, когда другого способа побороть болезнь не осталось, мне не приходилось выбирать.

Возможно мне стоило подойти ближе. Прикоснуться к нему. Однако я решила, что могу ощутить такое омерзение, что после этого не решусь воплотить свой план в жизнь. Нет, пусть уж первым оборотнем, до которого я дотронусь станет тот отшельник.

Вдруг Закари дернул мордой и зарычал. Рефлекторно я отскочила от него, громко вскрикнув. В итоге оказалась за спиной Линнет. Вот же трусиха!

– Он возмущен, что ты не стремишься его потрогать.

– Нет, спасибо, – для больше убедительность отрицательно махнула головой. – Стой, а ты его понимаешь?

– Я их Луна, – поясняет Линнет, когда видит, что это мне мало что сказало, добавляет: – Пусть я не оборотень, а обычный человек, все же понимаю членов своей стаи.

– Удивительно, – на одном выдохе произнесла я.

– Так почему ты не хочешь подойти поближе? Многие бы убили за такую возможность.

Я снова мотнула головой.

– Не буду. Я увидела. Этого мне достаточно. Теперь я понимаю, с чем придется столкнуться.

Линнет пристально посмотрела на меня, затем кивнула.

– Хорошо. Пойдем обратно. У меня есть еще один подарок для тебя.

– А как же... – я указала на зверя, который ожидал, какое решение я приму.

– Он вернется в человеческую форму без нас или ты хочешь посмотреть?

– НЕТ!

Ужасающий звук, что издал оборотень заставил меня пожить.

– Он смеется, – перевела Линн.

– Я догадалась.

– Пошли. Итак, много впечатлений для одного дня. Надеюсь, мы не слишком травмировали тебя?

– Я должна через это пройти, если хочу воплотить свой план в жизнь.

Моя решительность была непоколебима.

– Тогда тебе понадобится то, что я приготовила.

Мы вернулись к административному зданию. В этот раз Линнет завела меня в свой кабинет, а не переговорку. Просторное помещение выглядело как настоящая святыня психолога: мягкий диван, который так и манил прилечь, удобное кресло возле него, сюрреалистические картины на стенах, раскрашенных в нейтральные тона. В тоже время во всем чувствовалось присутствие самой Линнет. Ничего холодного или пустого. Если охарактеризовать это место одним словом, то я бы назвала его уютным.

– Здесь красиво.

– Спасибо. Место консультаций – это «лицо» психолога, инструмент и элемент качества предоставляемых услуг.

– Ты разве не оказываешь помощь бесплатно?

Линн рассмеялась.

– Почти всегда, но иногда приходится брать и клиентов, готовых платить. Присаживайся, а я пока достану то, что приготовила для тебя.

Я решила не садиться на диван, а подошла за девушкой к ее столу и устроилась в кресле напротив ее места. Легкая улыбка подсказала мне, что Линн отметила этот момент.

– Вот, держи!

Она положила передо мной прозрачную папку с документами.

– Что это?

– Твое новое имя. Документы: паспорт, бумаги на дом и

даже пару фотографий с семьей.

– Что? Как ты их сделала?

– Ваша внешняя схожесть и немного колдовства в программе помогли. Твои фотографии достать не составило труда. Зато теперь тому, кто решиться повторить наш подвиг придется повозиться прежде чем он сможет отыскать Агнию Лалустен. Здесь все, что необходимо для того, чтобы доказать местным жителям, что ты Анна Саммерс.

У меня просто не было слов. Невероятно!

– Это же колоссальная работа! И не дешевая!

Немного смущала сколько денег и сил Линнет вложила в меня, а точнее в мой безумный план.

– За деньги не волнуйся, – отмахнулась она. – Главное добейся успеха. Вылечись сама, и вытяни из пропасти оборотня-одиночку.

– Я постараюсь, ведь на кон поставлена моя жизнь.

– Внутри также есть расписание автобуса, который ездит в поселок, – она достала листок, чтобы показать мне, – и карта, как добраться до пункта отправления. Мой последний совет – попробуй отныне обращаться к себе как к Анне, мысленно повторяй, что это твое имя. Ты должна срастись с ним, а не только обворачиваться, когда зовут. Еще в папке ты найдешь краткую биографию Анны и ее семьи. Это все, что мне известно. Изучи эти данные. Местные не должны ничего подозревать.

– Ощущение, что ты их боишься, – мягко заметила я.

Линн дала мне предостаточно предостережений на их счет, чтобы заволноваться.

– Для современного мира они слишком жуткие. С виду это вполне адекватные люди, но моей ошибкой было то, что я сосредоточилась на оборотне и не попыталась определить психологическое состояние жителей. Когда они дружно проводили мне из своего поселка, я поняла, что с ними не все так просто, но вот что именно разобраться не смогла.

– Я поняла. Спасибо, – подтянула папку с новыми документами к себе, посмотрела на свою фотографию и имя напротив нее.

Странно. Непривычно. Только мое будущее, если я хочу выжить.

– Не благодари, потому что я отправляю тебя к смертельно-опасному зверю и не знаю, вернешь ли ты с этого путешествия.

Я накрыла руку Линнет своей.

– Чтобы не произошло, ты спасла меня, потому что подарила надежду. Лучше это, чем болезненное ожидание смерти.

Глаза Линн увлажнились. Не желая дальше разводить воду, я поднялась, взяла папку и с улыбкой проговорила:

– Раз всю оставшуюся информацию я найду здесь, то больше не хочу отнимать у тебя время. Пора возвращаться домой, чтобы хорошенько подготовиться к предстоящему представлению. Даже самой опытной актрисе необходи-

мо изучить свою роль, а мне так тем более.

– Я проведу тебя, – Линнет поднялась следом.

– Не нужно. Моя машина внизу. Я просто сяду и поеду.

После этого я быстро покинула ее кабинет, прижимая к груди свои новые документы. Теперь в них сосредоточено мое будущее.

Глава 5

В сумерках пустующая остановка выглядела крайне пугающе. Напоминала момент из фильмов ужасов. Я поежилась, затем застегнула молнию на кофте до самого горла. Пассажиры, которые находились здесь, когда я прибыла, разъехались по своим рейсам и мне пришлось в одиночестве дожидаться своего особенного автобуса. Он должен был отправиться ровно в девять вечера. Я сидела на скамейке, то и дело поглядывала на уличные часы. Стрелка двигалась так медленно.

Возле моих ног стоял чемодан. Только один. Этого мне будет достаточно. Не имело смысла тащить с собой много вещей. Я никому не сообщила, что уезжаю. Перекрыла в квартире воду и газ, закрыла двери и ушла. Не оглядываясь.

Так я оказалась здесь.

По позвоночнику пробежал холодок в тот момент, когда стрелка наконец указала на девятку и до меня донесся шум двигателя. Поднялась, завертела головой. Из-за угла выехал автобус. Спереди ярко-желтым светилось название поселка – Волфстер.

Того, куда я стремилась попасть.

Как и говорила Линнет, билет мне продали только после предоставления удостоверения и свидетельства о месте рождения. В обычных обстоятельствах я бы рассказала им, что это нарушение закона нашей страны о свободе передвиже-

ния, но не сейчас. Вместо этого я поблагодарила кассира и отправилась ждать.

Двери отворились передо мной с легким скрипом. Водитель посмотрел меня из-под лба, словно я была некой диковинкой. Я поднялась в салон, но мужчина не спешил закрывать дверцы и двигаться в путь, хотя кроме меня никого желающих ехать больше не было. Неловкая пауза затянулась.

– Анна Саммерс, – представилась ему, надеясь, что хоть это подтолкнет его к действию.

И оказалась права. Водитель отмер. Громко протянул:

– Аааа... Девчонка Саммерс. Вернулась-таки.

– Да.

– Ну что ж, присаживайся. Я доставляю тебя домой.

Я прошла в пустой салон. Выбрала себе место, чтобы видеть этого странного водителя, несмотря на то, что таким образом позволила ему следить за собой через переднее зеркало. Чемодан разместила возле себя.

– Помню, когда ты уезжала, была еще совсем юной. Бежала от миссис Саммерс как пугливый цыпленок. Сейчас ты конечно изменилась. Превратилась в настоящую красавицу.

Очередной взгляд на меня, от которого становилось не по себе. Он работал водителем, когда Анна покидала поселок? Значит помнил ее. Я напряглась, мысленно говоря себе, что даже сама Анна за прошедшие года не похожа на ту девочку, что уезжала. И о какой миссис Саммерс он говорит? Скорее всего ее бабушке. Из данных Линнет я знала, что родитель-

ница девушки числится погибшей в авиакатастрофе, поэтому дом и достался Анне – единственной наследнице.

Саму Анну воспитывала бабушка по матери. Это в ее дом я направляюсь. Отец бросил их, когда она была еще маленькой, а мама решила отправиться на его поиски, когда девочке исполнилось всего три года.

– Вы же знаете, убежать это у нас семейное, – с вызовом бросила я.

Мужчина понимающе хмыкнул, а я порадовалась, что начала закреплять за собой свою ложь.

– Что заставило тебя передумать и вернуться? Ты же даже на похороны ее не появилась.

Он говорил о бабушке, как я понимаю.

– Жизненные обстоятельства, а именно полное отсутствие средств к существованию.

Разумное объяснение того, что через десять лет, Анна решилась вернуться в отчий дом. Водитель тоже принял его как должно. Я видела легкий кивок головы, как будто никто и не сомневался, что ей из-за этого придется вернуться.

Стоп, Агния. Не ей. Тебе.

Сейчас ты – Анна.

– Будет не просто.

Я промолчала, ожидая продолжения.

– Мало того, что ты сбежала накануне большого дня, так еще после смерти бабушки прислала в поселок чужачку.

Большого дня? Интересно, о чем он? Если спрошу будет

выглядеть слишком подозрительно.

– Она вызвалась помочь мне с оформлением наследства и ей не нужно было много платить, – я безразлично пожала плечами.

– Глухая затея, – хмыкнул водитель.

Пока мы разговаривали снаружи потемнело. Прищурившись, я увидела через стекло очертания мелькающих деревьев, но мое отражение перекрывало вид на ночной лес. Сейчас мы плавно поднимались вверх, добираясь до перевала. Единственное, что светилось в ночи это фары автобуса и дорожное ограждение.

Пауза затянулась. Тишина нервировала, но я нашла чем ее нарушить.

– Они сильно разозлились?

Я имела ввиду местных жителей и не прогадала.

– Несколько месяцев перемывали тебе косточки.

– Хорошо, – улыбнулась.

– Как была дурочкой, такой и осталась, – прокомментировал водитель.

Значит я все делала верно. Даже возгордилась собой. Провела его, значит выйдет провести и остальных.

– Так и есть, раз возвращаюсь сюда.

– Не кисни! – неожиданно подбодрил мужчина. – Возможно в этот раз у тебя получится прижиться.

– Как? Согласиться на большой день?

Меня продолжало волновать это особое мероприятие.

– Все будет зависеть от старой Марты.

Кто это? Та знахарка, что выпроводила Линнет? Я не стала комментировать, так как не знала, о чем именно мы говорим. Лишь криво улыбнулась и снова посмотрела в окно. Водителю этого оказалось достаточно.

Мы переехали перевал и начали спускаться вниз по извилистой дороге. Вдали показались огни поселка. Спрятавшись в ущелье, поселок и правда был оторванный от цивилизации.

Я тяжело сглотнула. Сбежать отсюда при желании будет не просто. Да и некуда мне возвращаться. Отныне, я – Анна и здесь мой дом.

Когда автобус наконец въехал в поселок, то я отметила, что улицы пусты. Горели лампы на домах, вывески на магазинчиках, но ни одной живой души в округе. Даже встречных машин не было. Я боялась, что если поинтересуюсь, то покажется подозрительным, хотя язык так и чесался спросить. К счастью, водитель сам решил просветить меня.

– Как видишь, у нас все еще популярны комендантские часы.

– Со скольких?

– В этот раз раньше. С семи вечера. Марта так решила. Помню, в детстве, ты часто нарушала подобный запрет. Надеюсь сейчас ты стала поумнее.

– Я только вернулась, поэтому постараюсь вести себя прилежно.

Мужчина хмыкнул, словно я сказала какую-то шутку. Ясно, что у Анны здесь репутация бунтарки, но я ни капли ее не осуждала. Хорошо бы узнать, как зовут водителя, но то, что я не могу спросить напрямую.

– Попробуй. Возможно так ты угодишь Марте.

Да это старушка здесь как верховная правительница! Я смотрю все крутится вокруг нее. А глава поселка вообще существует?

Мы проехали как я предполагаю по центральной улице, потому что она тянулась вдоль всего поселка. В итоге автобус остановился возле небольшой, ветхой остановки с выцветавшими буквами – Саммерс гарден.

– Все красавица, вот и родные края, – водитель кивнул в сторону темных зарослей. – После смерти твоей бабушки ваша усадьба и вся близлежащая территория пришли в запустение. Эх, а когда-то ваш род входил в тройку самых влиятельных в поселке. Как быстро он превратился в развалины. С твоей помощью.

Какое лестное замечание.

– Благодарю за комплимент. Всегда знала, что я способна на многое. Думаю, пора направить все свое усердие на благо поселка.

На мою язвительность водитель нахмурился. Вся веселость сошла с его лица.

– Дерзкая девчонка! – с недовольством бросил он.

Я могла бы еще долго припираться с ним, но пора вы-

ходить на своей остановке, какой бы она не была, поэтому схватив чемодан, покатила его к двери. Мерзкий старикашка просто улыбался, наблюдая за тем как я надрываюсь.

– Неужели все твои пожитки уместились в один чемодан?

– Конечно нет! – тяжело дыша. ответила ему, в то время как тянула свой багаж по ступенькам, из-за чего колесики громко стучали.

Когда наконец поставила чемодан на землю возле себя, я посмотрела на водителя снизу-вверх.

– Там труп моего бывшего. Решила, что именно здесь его тело не будут искать.

Смеха не последовало. Немногие способны понять черный юмор.

– Нахалка! Берегись зверя в ночи. Как бы он принял тебя за свой ужин.

Вот это прозвучала как угроза, но огрызнуться я не успела. Водитель быстро закрыл передо мной дверь и тронулся с места. Ну и скатертью дорога!

Я вздохнула, повернулась лицом к вывеске и постаралась всмотреться в темноту.

– Ты знала на что шла. Легко не будет! – я практиковала разговор с самой собой, так как это меня немного успокаивало.

Кстати, всегда можно списать на один из симптомов моей проклятой болезни. Закинув дамскую сумочку повыше на плечо, я сжала ручку чемодана и покатила его за собой, на-

правляясь по тропинке вглубь зарослей.

Дом находился на небольшом холме, поэтому мне пришлось плавно подниматься вверх. Вскоре я дошла до полованной калитке, которая держалась на одном хилом креплении. Со скрипом открыла ее. Меня аж передернула от этого звука.

– Что Аг... Анна думала ты в сказку попала? А нет, это скорее фильм ужасов.

Ужасики я не любила. Смотрела их сквозь пальцы. Теперь вся моя жизнь превратилась в многочасовую страшилку.

Одно из колес чемодана запуталось в траве, которая выросла в щелях бетонной плитки. Пришлось подхватить его рукой. Когда я наконец добрела до моего дома, то дышала так, словно пробежала целый марафон.

У меня болело все: ноги, руки, спина, но больше всего у меня заболела душа, когда я увидела свое жилище. Руки опустились. Сумка и чемодан упали на землю.

– Немного запустили? – переспросила я, вспоминая слова водителя. – Та это почти развалины! Что к гоблинам случилось с этим домом?

Передо мной стоял заброшенный старый особняк. Я прошла по нему пристальным взглядом, пытаюсь оценить насколько плачевно его состояние. Отметила, что дом трехэтажный, хотя последний этаж похож на мансардный. Там скорее всего находилась одна комната, зато с небольшим

балконом. Глаза переметнулись выше. Даже в темноте я разглядела плачевное состояние черепицы. Потемневшая до черноты. Потрескавшаяся. Оставалось надеяться, что крыша не вся протекает и есть комнаты, в которых будет сухо. Фасадные доски, что когда-то украшали строение, давно выцвели, некоторые даже практически сгнили. Предполагаю, что краска потрескалась и отпала, так что даже при свете дня я вряд ли пойму какого цвета раньше была усадьба.

Окна тоже не все остались целы. Некоторые рамы стояли пустые. Я сразу запомнила места, где стекла выдержали испытание временем. Надеюсь в этих комнатах я смогу расположиться. Одна из них находилась на втором этаже, где прямо над крышей веранды расположился большой балкон. Правда резбовое ограждение в некоторых местах поломалось. Вряд ли я рискну выйти туда, чтобы проверить их прочность. Да что говорить, с самой верандой произошла такая же беда. Я подошла к ступенькам, что вели на нее. Из трех, только две уцелело. Та, что находилась посередине треснула пополам.

– Дом, милый дом, – проговорила в пустоту, и поднялась на веранду.

Доски раздражительно скрипели, но главное выдержали долгожданного посетителя. Я подошла к двери, дернула ручку и та просто отворилась. Просвечивая лампочкой на телефоне, я сделала пару шагов и моментально расчихалась от слоя пыли, тем самым нарушая мертвую тишину, что посе-

лилась в доме.

Вкатив чемодан внутрь, я поставила его, а сама пошла осматриваться. С холла на второй этаж вела лестница, а справа от нее располагилась просторная гостиная. Дверь на противоположной стене подсказывала, что отсюда можно попасть на другую часть веранды. Вторые распахнутые двери ввели на кухню. Наличие инвентаря на ней я решила проверить завтра, поэтому вернулась назад в холл, чтобы заглянуть в комнату слева от лестницы. Там, как я и думала, находился кабинет. К моему удивлению, стеллажи украшала не только пыль, но и множество книг.

Какое великолепие! Чувствую, что проведу здесь не один час.

Однако, как бы я не желала изучить корешки книг, нужно сначала закончить свою экскурсию и найти подходящее место для ночевки. Завтра меня ожидало прорва работы, чтобы привести это место немного в порядок.

Аккуратно, борясь со страхом, что любая из ступенек может провалиться подо мной, я стала подниматься вверх. На втором этаже расположились хозяйские спальни. Я прошла по коридору, поочередно открывая двери. В одной комнате явно протекала крыша, во второй было слишком много мусора из-за разбитых окон. И лишь третья оказалась пригодна для жилья.

Так что выбор мой был очевиден. Обследовать последний этаж я решила завтра. Усталость от поездки давала о себе

знать, а в моем состоянии она сопровождалась головными болями, поэтому быстро спустилась вниз, чтобы поднять наверх свой чемодан.

К счастью, когда я сдернула защитный чехол с кровати то под ним оказался идеально чистый матрас и две подушки. Я мысленно поблагодарила Линнет, что она подготовила меня к этой поездке, потому что я специально положила комплект чистого постельного белья в багаж. Вторым приятным сюрпризом стало то, что из крана в смежной ванной потекла вода. Конечно, как только я открыла краник то даже капли не упало, но спустя какое-то время он задребезжал, а затем полилась ржавчина, после которой я наконец получила идеальный напор чистой воды.

Какое это счастье умыться после дороги! Пусть и холодной. Не важно. Сейчас я была рада и такому. Я привела себя в порядок, переоделась, после чего просто завалилась на кровать. Уже засыпая, на обрывках сознания, мне показалось, что за окно прозвучал протяжный вой.

Волк или оборотень? Возможно, это он или просто дикое животное. Вскоре я выясню, где прячется в лесах одинокий зверь.

Глава 6

Утро началось с уборки. Конечно, сначала я позавтракала наспех галетным печеньем и сосисками, которые остались с путешествия, после чего обошла снова свои владения и поняла, хотя ночью мне казалось, что дом почти разрушен, сейчас все выглядело более оптимистично.

Особенно когда я нашла щиток и включила проводку. В доме появился свет. Осталось купить пару лампочек, но главное, что холл, гостиная, кухня и моя спальня теперь освещались. Потом меня порадовал заработавший холодильник. Посуда вся была на месте. Ее просто нужно было протереть от пыли. Затем я обнаружила, что перекрыт газ. Исправив это, я получила еще и работающую плиту.

Гости нагрянули раньше, чем я ожидала. Учитывая, что я приехала ночью, то водитель быстро справился с ролью сплетницы. Десять утра, а уже меня решили проверить. Я как раз ремонтировала ступеньку на веранду, когда услышала зычный голос:

– Утром ко мне дошли слухи, что старый Гилберт кого-то привез в поселок. Народ взбудоражился от этой новости, но пойти проверить решила только я. И что я вижу? Анна, детка, неужели это ты?

Я выпрямилась, повернулась и увидела женщину средних лет. Она выжидающе смотрела на меня. И что мне ответить?

Я должна знать ее? Хотя столько лет прошло, могла ли Анна всех помнить?

– Это я, – с уверенностью подтвердила, еще и вздернула подбородок.

– Вижу. Блудница вернулась домой.

Мои брови поползли вверх. Какое радужное приветствие!

– Я рада, что твоя бабушка не застала этого момента, хотя ты бы никогда не посмела появиться на пороге ее дома будь она жива.

– Тем не менее, напомним вам, что я единственная законная наследница усадьбы, поэтому советую вам свалить с чужой территории.

Не ожидавшая такого напора гостя возмущенно фыркнула.

– Нахалка! Да ты знаешь, что я присматривала за твоей бабушкой до самой ее кончины!

– Ага, значит и домик получить надеялись? – с издевкой спросила у нее.

Женщина начала хватать ртом воздух, силясь придумать очередное оскорбление.

– Не напрягайтесь так. В вашем возрасте вредно.

Теперь она еще и руками замахала. Не ожидала, что я буду огрызаться? Несмотря на то, что мое настоящее имя в переводе означало «ягненок», кротости во мне мало. Возможно у Анны другой характер, но за годы своего отсутствия она могла сильно измениться. По крайней мере на это я собира-

юсь давить.

– Да ты как была отродьем, так ею и осталась! – наконец разродилась оскорблением женщина.

Однако я не успела парировать. Ее приструнил кто-то другой.

– Велса, достаточно! – голос хоть и старческий, но в нем звучала сталь.

По спине пробежали мурашки. Я повернулась, чтобы посмотреть кто еще решил меня проведать и увидела пожилую женщину.

Моментально я догадалась, что это она. Марта. Знахарка.

От нее исходила аура власти, хотя улыбалась гостя добродушно. С виду я бы никогда не подумала, что она занимается знахарством. Обычная женщина. Седые волосы уложены в аккуратную прическу. Длинное платье в какой-то орнамент и платок на плечах. Однако видно, что Велса сразу стушевалась. Сделала пару шагов назад. Ее глаза забегали, словно она не знала куда себя деть, как оправдаться. Такой эффект простая старушка не наводит на людей.

– Марта, – кивнула ей, чем снова подтвердила свою личность.

– Рада твоему возвращению, дитя. Я принесла тебе немного продуктов и вишневый пирог.

Мне протянули небольшую корзину. От еды я ни за что не отказалась бы, хотя брать провизию у знахарки рискованно. Все же я приняла подношение с улыбкой. Внутри стало тре-

можно. Вдруг она обладает такой силой, что сразу определит мою болезнь.

– Что в юности она говорила с тобой не почтительно, что сейчас, – буркнула недовольная Велса.

– Анна еще молода. И на ней отложился свой отпечаток современный мир, – встала в мою защиту знахарка.

Мои брови удивленно поползли вверх. О болезни ни слова, хотя может ее силы не так работают. Зато моментальная поддержка меня удивила. Я, конечно, собиралась найти к ней подход, чтобы задержаться в поселке на необходимое мне время, но она меня опередила. Только я понимала, что эта женщина делает все с выгодой для себя. Осталось выяснить, что ей нужно от меня, а точнее Анны.

– Но Марта, – не унималась Веста.

Как же ее задело мое появление!

– Она покинула поселок, а ты говорила, что те, кто ушел не могут возвратиться!

Знахарка бросила на нее предостерегающий взгляд.

– Но...

– Я получила знаменья. Да и ты сама слышала вчера песнь волка. Он одобрил возвращение Анны, а значит это ее дом. Она находится там, где должна быть.

Ага, значит вой мне вчера не приснился.

Веста склонила голову, признавая поражение. Вот же злобная мегера! Чувствую устроит она мне сладкую жизнь, но я готова к таким трудностям.

– Анна, детка, дом давно пришел в упадок без должно присмотра. Возможно ты остановишься пока у меня, а наши граждане помогут тебе привести имение в порядок.

Я аж опешила от такого проявления доброты. Неужели все это из-за воя волка или скорее оборотня? Только внутри меня передернуло от мысли жить вместе с этой пугающей старушкой, поэтому я подбирала слова для мягкого отказа.

– Спасибо за гостеприимство, но я останусь здесь. Это мой родной дом. Я слишком долго пренебрегала им, пришло время заняться своими обязанностями. Я не боюсь столкнуться с трудностями, пока буду наводить порядок.

Моя голос звучал мягко, на лице сияла улыбка. Я старалась выглядеть правдоподобно. Кажется, у меня получилось.

– Хорошо, детка. Все же я попрошу главу поселка прислать кого-то из ребят тебя в помощь.

– Буду очень благодарна, – чтобы Веста не говорила, а я могла быть почтительной.

– Ты вернулась в очень хорошее время. Через неделю традиционный праздник – Турин. Он особенный для поселка. Однажды я выбрала тебя, чтобы провести его, но своим отъездом ты явно отказалась. Сейчас я подумываю рассмотреть твою кандидатуру на эту роль.

Особый праздник? Интуиция всполошилась. Просто записала, как сработавшая сирена.

– Я только вернулась, поэтому не знаю, что сказать. Мне сейчас совсем не до праздников, – я бросила взгляд на дом,

как-бы напоминая в каком он состоянии.

А в голове моментально созрел вопрос: «от чего таки сбегала Анна?».

– Прости меня, старую, что забегаю вперед, – только раскаянья в ее голосе не было. – Конечно у тебя сейчас дел не впрокорот, но время еще есть. Мы обсудим с тобой Турин в другой раз за чашечкой расслабляющего чая.

Напоить меня решила, чтобы я согласилась? Эта женщина не вызывала во мне ни капли доверия. Наоборот, благодаря Линнет я знала, что мне нужно быть с ней начеку. В тоже время открыто воевать с тем, кто обладает властью выставить меня вон нельзя.

– Марта, о чем ты? – снова влезла в разговор Веста. – Разве не дочь Эдинов выбрана в этом году на...

– Кого выбрать я решу за день до праздника, – перебила ее знахарка. – Знаки нельзя игнорировать!

Веста заткнулась моментально. Поняла, что взболтнула лишнего.

– Детка, ты, наверное, много не помнишь. Твоя бабушка особо не выпускала тебя с усадьбы. Да и времени столько прошло с твоего отъезда. Многое изменилось. Давай встретимся возле остановки около шести вечера. Мы пройдемся по центральной улице. Я заново познакомлю тебя с поселком, его жителями и нашими окраинами.

Приглашение звучало так, словно я не вправе отказаться. Пришлось мило улыбнуться и согласиться на прогулку в

компании знахарки. Все же такая встреча лучше той, чем я ожидала. То ли упомянутые знаменья мне помогли, то ночной вой, но Марта была благосклонна. Мне осталось выгодно воспользоваться предложенным покровительством.

– Приду, мне просто необходима такая экскурсия. Кроме дома, все кажется чужим.

Веста чуть челюсть не уронила от моей покладистости. Их ошибка в том, что примеряли на меня характер молодой Анны. Но я не она, а значит знахарка и жители уже на шаг позади. Они даже представить не могут мою истинную цель.

– Ты повзрослела, детка, – одобрительно молвила Марта.

– Что естественно.

– Пойдем Веста, подумает кого мы можем прислать в помощь Анне. Негоже девочке самой ремонтировать дом.

Веста быстро подставила свой локоть знахарке, дабы та оперлась на него. Я улыбалась, смотря им вслед, а сама думала, что одна из них просто мегера, а вторая знатная интриганка, которая уже отвела мне некую роль в своих планах. Знать бы еще какую именно! И что собой представляет праздник Турин? До него неделя? Интересно, ведь как раз через неделю полнолуние. Это я помню наверняка, ведь специально изучила лунный календарь.

Размышляя об этом, я зашла в дом. Корзину сразу отнесла на вычищенную кухню. Распределила продукты в гудящий холодильник, а вот пирог поставила на стол перед собой. Немного сомневалась можно ли его есть, но бурчащий

желудок и мысль, что вряд ли меня решат отравить в первый же день перевесили чашу весов в сторону испробовать подношение знахарки.

Все равно мне терять нечего. Моя жизнь и так висит на волоске.

Глава 7

Марта сдержала свое слово и прислала мне в помощь двух мужчин средних лет. Однако у меня сложилось четкое ощущение того, что им запретили со мной общаться. На мои попытки завести разговор, они отвечали одними короткими фразами. Зато быстро принялись за работу, взвалив на свои плечи ремонт черепицы, окон и ступенек. Как раз то что нужно одинокой девушке, такой как я.

Конечно я понимала, что эта не бескорыстная доброта. Расположение знахарки имело подводные камни. Какие именно я обязательно выясню, но пока с радостью воспользуюсь неожиданными привилегиями.

Пока мужчины активно занимались ремонтом дома, я решила обойти территорию. Оценить насколько она запущенна. Оставлять незнакомцев одних мне не было страшно. Если они захотят порыться в моих вещах, то ничего компрометирующего не найдут, так как я специально не взяла то, что могло бы меня выдать.

Засунув телефон в задний карман джинсов, я вышла из дому и обошла его по веранде. Остановившись возле двери, которая ввела в гостиную, окинула взглядом задний двор. Не удивительно, что он утопал в зарослях. Пришлось нырнуть во эти кусты, прорывая себе дорогу вперед. Так я добрела до деревянной беседки, которую полностью окутал плющ. Вряд

ли у меня получится убрать все это руками.

Хмыкнула, подумав, что стоит вскользь молвить о тяжелой ситуации с двором сегодня на прогулке с Мартой. Как говорится: «куй железо пока оно горячо». Нужно успеть воспользоваться на максимум помощью, пока я в фаворе.

За беседкой росли могучие, древние деревья, что тянулись высотой в небо. Среди них я разглядела еле заметное ограждение в виде невысокой сетки. Именно она отделяла мою территорию от леса. Я понимала, что смысла идти вглубь дикой природы нет. Полдень. И до полнолуния неделя, но желание изучить местность, чтобы в нужное время лучше ориентироваться, оказалось непреодолимым. Подойдя ближе к ограждению, я увидела, что оно не сплошное, а посреди сооружена калитка.

То, что мне необходимо. Перед выходом проверила сеть на телефоне. Если забреду далеко, по крайней мере по карте смогу найти дорогу назад. Затем снова обернулась на дом. Меня никто не звал и не искал.

Я аккуратно открыла калитку и заметила, что от нее пролегала в лес заросшая тропа. По ней явно давно не ходили, но она была настолько обтопанной, что даже через столько лет не исчезла. Изнемогая от любопытства, куда она меня приведет, я направилась по ней. Мои легкие наполнил чистый кислород. Запах, исходящий от деревьев опьянял. Отодвигая ветки, я упрямо продвигалась вглубь, пока не вышла на поляну.

Остановилась. Это место не было обычным просветом среди густых зарослей. По четкому контуру становилось понятно, что здесь специально вырубали кусочек леса. Особенно меня заинтересовал круглый брус, установленный в самом центре.

Для чего он здесь?

Разум рисовал жуткие картины. Я оглянулась. Трава здесь выглядела примятой, словно совсем недавно кто-то находился здесь и судя по площади, целая толпа. Неужели знахарка проводит здесь свои ритуалы?

По спине пробежал холодок. Я обошла поляну по кругу, открыв для себя еще одну картину – моя тропа была не единственной. Это точно местечко сходимости местных. Стало не по себе. Я покрутилась. Сердце ускорило свой ритм. Наверное, я себя накручивала, но вдруг появилось ощущение, что я здесь не одна. Однако кроме шуршания листьев из-за нахлынувшего ветра, ничего не слышала.

Нужно возвращаться. Ведь мне предстоит еще прогулка по городу. Вернувшись на свою тропу, я поспешила обратно. Дважды оглянулась за плечо. Ускорила темп. Мысленно обругала себя. Как же ты Агния собралась встретиться с неукротимым зверем, когда даже испугалась находиться днем в лесу.

Вовремя я зашла во двор, потому что меня уже явно искали.

– Мисс Саммерс!

– Я здесь!

Один из мужчин обошел дом, заметил меня и быстро направился в мою сторону.

– У меня возник вопрос по поводу веранды, но я нигде не мог вас найти.

Это было самое длинное предложение, которая я слышала с момента как они пришли ко мне. Подозрение вспыхнуло в душе, но я ничем не выдала себя, а мило улыбнулась и пояснила:

– Я оглядывала задний двор. Увидела калитку и вышла за территорию, чтобы посмотреть, что там.

– Лес, – буркнул он, задумчиво смотря туда поверх моего плеча. – Не ходите сами в дикую природу, там водятся опасные звери.

Звучало логично, но почему не сказать дикие животные?

– Я это понимаю, поэтому не отходила от ограждения, – не стоит упоминать о моей находке.

– Вам нужно что-то получше этой старой сетки. Она не выдержит...

Словно поняв, что говорит лишнее, он вдруг замолчал.

– Не выдержит чего?

– Если какой-то зверь забредет сюда. Все же вы живете на самой окраине.

– Разве дворы других усадеб не выходят тоже в лес? Вроде он пролегает вдоль всего поселку?

Мужчина недовольно на меня посмотрел. Его явно раз-

дражало мое любопытство.

– У некоторых жителей выходят, – выдавил он из себя. – Так вот насчет вашей веранды, – он откашлялся, явно меняя тему, – необходимо заменить несколько досок. Они полностью прогнили.

Для меня это не новость. Я и сама видела их состояние. Скорее всего это лишь предлог.

– Да, согласна, но я еще не выяснила, где в поселке их можно приобрести.

– Как и раньше. У Нестора на лесорубе.

Ага, только я не знала, где он находится. Только признаться в этом не могла.

– Хорошо, что ничего не меняется, – снова улыбнулась.

Чувствую от того, как часто мне придется это делать, у меня скоро скулы сведет.

– Кстати, вы не представились, когда пришли.

– Не помните меня, да? – хмыкнул он.

Черт, неужели Анна его знала?

– К сожалению, нет, – не стала врать, но решила сразу озвучить свою историю, – Кроме того, что прошло слишком много времени, я еще пару лет назад попала в автомобильную аварию. Часть воспоминаний стерлось.

Его глаза сузились, словно он решал верить мне или нет. Тогда я добавила еще немного правды.

– На самом деле у меня в голове образовалась небольшая опухоль, она не смертельна, но на оперировать ее сложно.

Именно она и вызывает провалы в памяти. Думаю, воспоминания не стоят рисков, связанных с операцией.

– Теперь ясно почему вы вернулись сюда, – морщинка на его лбу разгладилась, как будто для него все стало на свои места. – Меня зовут Рик. Рик Донован. Я хорошо знал вашу бабушку. В юности приходил к вам на подработку.

– Ничего не изменилось с того времени, – я кивнула на дом.

Мужчина поджал губы.

– Завтра я схожу к Нестору и возьму у него несколько до-сок. Он запишет на ваш счет.

То, что он снова перешел к делу подсказало мне, что милая беседа закончилась.

– Спасибо.

– Заодно приобрету сетку, чтобы заменить ограждение.

Какое рвение помочь мне! Только меня не проведешь, я понимаю, что это для того, чтобы я не сунула нос в чьи-то дела? Не набрела на поляну. Немножко поздно.

– Буду очень признательна, – как можно искреннее произнесла.

Мужчина кивнул, а затем просто развернулся и снова направился в дом. Коммуникация у местных смотрю на высшем уровне. Пожав плечами, я не стала слишком задумываться о Рике. Главное, что я уничтожила зернышко сомнения того, что я не Анна. Легенда, в которой есть доля правды, всегда звучит правдоподобнее полной лжи.

Посмотрев на часы, я поняла, что время поджигает. Нельзя заставлять знахарку ждать. Это может негативно сказаться на ее отношении ко мне. Я вышла из двора, направилась вниз. Подойдя к остановке, которая вчера выглядела пугающей, поняла, что ничего страшного в ней не было. Просто вывеска потускла от времени, а сама конструкция стала шаткой. Нужно будет хотя бы буквы покрасить, а то и правда напоминает фильм ужасов.

– Анна! – голос знахарки отвлек меня от созерцания остановки.

Я повернулась к ней, робко улыбнулась.

– Добрый вечер.

– Как мальчики? Справляются?

Назвать двух крепких мужчин мальчиками могла только женщина в ее возрасте.

– Да. Спасибо, что прислали помощь. Без них я бы и за неделю не справилась.

– Не хорошо оставлять молодую девушку жить в полуразрушенном доме.

Сколько доброты в ее голосе, только я не клюнула на это. Что же ты от меня хочешь? Чего добиваешься?

– Пойдем вдоль прогуляемся центральной улицы, – предложила она.

– С удовольствием.

– Позволь только взять тебя под локоть для опоры. Такой старушке как мне уже тяжело совершать длительные прогул-

ки.

Женщина схватилась за меня, а я пришлось сдержать порыв откинуть ее руку. Внутри все восстало против ее касаний. Она выглядела и вела себя невероятно мило, все же шестое чувство просто вопило от желания держать от нее подальше, но я не могла. Ее поддержка нужна мне.

Мы медленно стали спускаться вниз, следуя по пути, по которому вчера меня вез автобус.

– Это лавочка Брестонов. Самая ближайшая к тебе пекарня. Здесь ты всегда найдешь свежий хлеб и различные мучные изделия. Я уже предупредила их о твоём возвращении, так что смело можешь заходить.

Она говорила так, словно владела всем в округе и без ее разрешения меня бы и на порог не пустили. Дикость какая-то. Однако я просто кивнула, выражая благодарность. Люди из лавочки выглянули наружу. Они смотрели на нас настороженно. Точнее на меня. По их виду не скажешь, что оны рады моему возвращению.

– Вот это дом Гарретов. Доланд Гаррет – глава нашего поселка. Он был избран в тот год, когда ты убежала.

Отлично. Не нужно делать вид, что я знаю его.

– Он долго занимает пост, – аккуратно отметила.

– Он достаточно трудолюбив, прислушивается к мнению граждан и чтит древние традиции. То, что нужно нашему поселку.

В этих словах мне слышался скрытый подтекст.

Мы прошли еще немного. Остановились возле небольшой калитки из досок, выкрашенных в белый цвет. Как раз по ту сторону, где расположилась и моя усадьба. Я заглянула за ограждение. Вдоль уходящей дорожки росли невероятно красивые цветы. Они компоновались в завораживающие узоры. Вокруг выглядело не просто ухожено, а слишком идеально. Догадка чья это территория возникла моментально. Ко всему прочему я сопоставила местоположение относительно поляны и готова поклясться, что сама протоптанная тропа шла с этой стороны.

– Ваш дом, как и прежде, прекрасен, – я произнесла это на свой страх и риски, но по улыбке знахарки поняла, что попала в точку.

– В моем возрасте уже не по душе изменения, поэтому с момента твоего отъезда ничего не изменилось.

Побега она хотела сказать? Все больше уверялась в том, что Анна сбежала из этого дурдома.

– Пройдем еще немного, а на обратном пути я угощу тебя чашкой травяного чая с овсяным печеньем.

Желудок моментально обрадовался такому предложению, но рациональность твердила, что пить или есть у знахарки вряд ли стоит. Однако я не видела способа отказаться.

– Я не хочу обременять вас.

– Что ты детка, – она похлопала меня по руке, – мы здесь как большая семья, а ты наша. Как же не поддержать тебя, пока ты не окрепнешь и не поднимешься на ноги.

Звучало слаще сахарного сиропа. Что же ей от меня нужно такое? Участие в празднике? Неужели все из-за него?

Я вытерла уголки глаз, словно сдерживая неожиданные слезы. Считаю, что с меня получилась хорошая актриса. И почему я никогда не задумывалась поступать в театральный?

– Вы не представляете, как я ценю вашу поддержку.

Мы прошлись дальше, после чего я поняла, что все центральные лица этой общины жили возле знахарки. Также, как и бабушка Анны. Видимо в свое время она отыгрывала в поселке не последнюю роль. Все поменялась с побегом девушки. Марта даже минуты не уделила тем, кто проживал на других улицах, а когда я поинтересовалась ими, то она просто отмахнулась и предложила возвращаться к ее дому.

Кстати, отметила для себя, что глава поселка тоже жил по соседству со знахаркой. У его дома было отличное расположение, чтобы попадать на поляну вместе с Мартой. Да и особняк не отвечал скромным меркам. Он был построен с размахом. Это я оценила, когда знахарка завела меня к себе во двор.

Чай она подала в беседку. В ожидании его я покрутила головой, осматривая территорию. Калитка, ведущая в лес, меня не удивила. Я знала, что была права – местные собирались на той поляне.

Когда передо мной поставили поднос, я поняла, что придется рискнуть. Надеюсь меня не отравят сегодня, ведь явно, что я им еще нужна.

– Угощайся, детка.

Аромат горячего напитка пробрался в нос, будоража нервные окончания. Я сжала в руке чашку, но пригубить боялась.

– Пусть немного остынет.

– Травяной чай лучше пусть с пылу с жару, когда его свойства наиболее сильны, – порекомендовала знахарка.

Пришлось сделать небольшой глоток.

– Расскажи детка, как ты поживала одна? Почему не приехала на похороны бабушки? Почему прислала к нам чужачку разбираться с наследства?

Ага, вот и допрос. Я-то думала, что меня так просто приняли, даже вопроса не задали лишнего, а просто ждали подходящее время. Однако допроса я не боялась. Уже отработала историю на Рике. Теперь ее легче воспроизводить.

– Несколько лет назад, как раз в тот период, – чтобы знахарка сразу связала мою историю с тем временем, – я попала в автомобильную аварию. Начались провалы в памяти. Затем обнаружили опухоль, которая стала причиной этому. Оперировать нельзя, слишком большой риск. Да и что значат воспоминания по сравнению с жизнью? – риторический вопрос завершил мой печальный рассказ.

– Бедная, детка. Хорошо, что ты вернулась домой. Сами высшие силы послали тебя к нам обратно.

– Вы думаете?

– Ты могла выбрать любое время, но приехала именно сейчас, перед самым праздником Турин. Что это если не знак

судьбы? Когда-то ты сбежала как раз в это время и в поселке настал трудный период, потому что нам нельзя разъезжаться. Цикл был нарушен. Ты его нарушила, Анна. Теперь я надеюсь ты исправишь ситуацию.

Мы подошли к тому, чего от меня хотели. Я была права, когда решила, что это связано с праздником.

– Я плохо помню, что обозначает Турин. В голове лишь обрывки картинок из прошлого, не связанных между собой.

Марта наклонила голову на бок. Она явно размышляла во что меня стоит посвятить, а что скрыть. Мы играли друг с другом ради собственных целей. Ни одна не говорила правды.

– Турин посвящен одному из древнейших, почитаемых животных, обладающих невероятной силой. В те времена здешние жители называли их туринцами, – начала рассказ знахарка. – Его ввел в обычай основатель поселка Вильям Робуш. Он спасался от войны вместе со своими подданными, поэтому двигались в горы. Они еле прошли перевал и застрял в этих лесах среди опасных зверей. У них заканчивалась провизия. Дни были сочтены. Тогда непонятно откуда возле их привала оказалась колдунья. Она предупредила их об опасном звере и предсказала или погибель, или великое могущество, упомянув что исход зависит от юной девушки, что пряталась за спиной отца. У Робуша была шестнадцатилетняя дочь.

Красивая, но предполагаю кровавая история.

– Вильям посмеялся над словами старушки и прогнал ее, говоря, что у них недостаточно еды, чтобы делиться с ней. Тогда женщина предложила ему доказательства – она пообещала, что к утру возле их привала они найдут туши зайцев и целого оленя.

– Она доставила дичь? – с нескрываемым любопытством уточнила у знахарки.

– Она сдержала слово, – кивнула Марта. – Тогда Вильям решился послушать женщину и в полночь, в час турин, он отвел дочь в лес и отдал колдунье для ритуала.

– И что с ней случилось?

– Она выжила. Стала врачевательницей, а по-нашему знахаркой, которая оберегала свое поселение и вела его к процветанию. У них было вдоволь пищи. Хищники никогда не заходили на их территории, а военные, что попытались захватить молодое поселение, были уничтожены. Турин оберегал поселение.

Что за зверь такой турин? – задумалась я. – Случайно не оборотень? Если девушка оказалось его парой, то ради нее он мог защищать и оберегать селение, а затем это делал его сын. Только как они столько лет удерживали род оборотня при себе? Как управляли ими? Всегда находили им суженную? Я чувствовала, что Марта многое скрыла. Она поведала мне красивую сказку, но уверена, поступила, как и я – приукрасила ложь долей правду.

– С тех пор у нас принято отдавать дань почтения этому

дню и проводить некий обряд, корни которого пролегли с того самого первого ритуала.

– И приходит зверь? Мистический турин? – в моем голосе специально звучал сарказм вперемишкy с иронией.

Я же современная девушка, которая не верит в колдовство. Правда, с неких пор человечество знает, что оборотни существуют, но знахарка ни разу их не упомянула. Лишь неизведанного дикого зверя. Уверена, что это он. Тот, кто мне нужен. Оборотень-одиночка.

– Конечно нет, – отмахнулась женщина, а я сдержала порыв фыркнуть. – Это лишь легенда, но на ней держится наш поселок, поэтому каждый житель отвернется от тебя, если ты засмеешь их веру.

– Да, я понимаю. Простите, – честно-честно раскаялась, только пальцы под столом скрестила.

– Ничего, детка. Однако мы, местные, верим в свою историю, а ты одна из нас, поэтому должна поддержать наше прошлое и воплотить образ дочери Вильяма Робуша на празднике Турин.

Я пристально посмотрела на Марту. На ее доброе, улыбающееся лицо. На чистые, светлые глаза. Кто бы мог поверить, что сейчас она предлагает мне стать добровольной жертвой зверю. Я усмехнулась, когда поняла, что мне не нужно самой искать моего оборотня. Местные приведут меня к нему, отдав как дань в честь своего праздника. Так зачем напрягаться, если они готовы всю работу сделать за меня?

– Знаете, Марта, я вернулась домой с целью остаться здесь навсегда, – как можно искренне проговорила ей. – Чтобы жизнь здесь была проще я должна завоевать расположение жителей поселка, поэтому я соглашусь исполнить ведущую роль на вашем празднике.

– Нашем, дорогая моя, – поправила меня знахарка.

Ее глаза блестели от удовольствия. Ох же старая карга, ты даже не представляешь, как помогаешь мне.

Глава 8

Когда я собралась домой уже наступили сумерки. Марта предложила меня проводить, но я отмахнулась, ведь усадьба находилась совсем близко. Что у меня удивило, когда я вышла на улицу, то все лавочки были закрыты. Я повертелась, понимая, что вокруг ни души.

Они боятся? Оборотень заходит в город?

Линнет предупреждала меня, что с его психикой не все в порядке, но надеюсь не настолько чтобы нападать на мирных жителей. Стало зябко. Обхватив себя руками, я пошла вверх по улице.

Вдруг у меня закололо в затылке. Я огляделась, но ничего не увидела. Ускорила шаг. Ощущение, что за мной наблюдают только усиливалось. Возможно все из-за того, что поселок окружал лес. Это добавляло мистичности улице с наступлением темноты. Опоры с освещением прятались среди вековых деревьев. Продолговатой тенью падали на асфальт.

По позвоночнику пробежал холодок. А если оборотень тоже ищет меня? Может такое быть, что сам придет ко мне? Со рта вырвался смешок. Это было бы слишком просто. Зачем ему я? Да и вряд ли он подходит близко к поселку.

Только ощущение, что за мной наблюдают не проходило.

Я прошла остановку, быстрее устремилась к своей усадьбе. Вбежав во двор, громко крикнула:

– Ребята, я вернулась!

Хотелось увидеть хоть кого-то, чтобы избавиться от неожиданно нахлынувшей паники. Я обошла дом, предполагая, что они занялись ремонтом веранды.

– Вы здесь?

Ответом мне была тишина. Они ушли. И тут я вспомнила, что водитель рассказывал о комендантских часах. Однако Марта о них даже не заикнулась. Странно.

Было немного не себе стоять одной на темном дворе. Спасибо, что хоть в доме оставили одну лампочку включенной, жаль только замок на двери с гостиной в веранду еще не починили, приходилось обходить дом снаружи.

Я собиралась пойти внутрь, когда до меня донесся еле различимы шорох. Резко обернулась. Посмотрела в сторону калитку, которую было почти невидно из-за надвинувшихся ветвей. Ветер игриво шуршал верхушками деревьев. Чувство опасности увеличилось. Напряжение сковало тело.

Мое сердце екнуло, когда среди темноты вдруг мигнули два желтых огонька. Это произошло так молниеносно, что я даже не уверена было это на самом деле или мне привиделось. Прищурилась, пытаюсь рассмотреть, но больше ничего не видела.

– Он же не мог прийти сюда? – проговорила я сама себе.

Я замерла на месте. Хотелось убежать быстро в дом, но если я окажусь права, то рискну навлечь на себя гнев зверя. Еще рано становиться добычей. Соня настаивала на том, что

это должно произойти в полнолуние.

Что мне делать если это он? Боже, все шло не по плану. Звуки вокруг стихли. Ни птиц, ни сверчков. Мой пульс ускорился, стучал в висках. Мне казалось, что кто-то смотрит на меня, пристально изучает. От этой мысли волоски на моей спине встали дыбом. Однако прошло пару напряженных минут, а из темноты леса так никто и не появился. Не перепрыгнул ограждение, не бросился на меня.

Наверное, просто моя фантазия разбушевалась.

Я выдохнула. Заставила себя медленными шажками двигаться в сторону входа. Обошла угол дома, поднялась по шатким ступенькам веранды и ворвалась внутрь, закрыв за собой дверь. Прижалась к дереву спиной. Выдохнула. Расслабилась. Появилось ложное чувство защищенности. Почему ложное? Я прекрасно осознавала, что оборотень способен разнести мою хиленькую дверь на щепки, но все равно чувствовала себя в доме спокойней.

Я не была на сто процентов уверена, что он находился там. Возможно, мой разум сыграл со мной злую шутку, ведь пока я дошла домой, то успела изрядно накрутить себя. Я ни в чем не уверена и посоветоваться не с кем. Звонить Линнет опасно. Мне нужно самой справиться с ситуацией.

Проведя руками по волосам, глубоко вздохнула и поднялась вверх. Подойдя к окну, я снова устремила свой взор на лес, но кроме темноты больше ничего не замечала.

– Ты же не будешь здесь торчать всю ночь? Завтра запла-

нировано много дел, – приговаривал вслух, пытаясь успокоить себя. – Не будь тряпкой!

Резко отошла от окна, затем прошла ванную, чтобы умыться перед сном. Я столько раз повторяла, что это просто моя фантазия, что почти поверила в свои слова. Даже заснула спокойно, спала безмятежно.

Все же утром первым делом я направилась к калитке. Любопытство и желание подтвердить свою уверенность в том, что моя выдумка, подталкивали в спину. Я открыла дверцу, вышла к лесу. Покрутила головой. Сначала я не заметила ничего необычного. Шок накрыл меня, когда на одной из деревьев я неожиданно обнаружила три глубоких борозды. Пошла ближе. Аккуратно прошла по ним пальцами, отмечая насколько сильно они повредили ствол дерева.

Сомнений, кто их оставил у меня не было. Значит-таки вечером ко мне заходил незванный гость. Он оказался ближе, чем я предполагала. Наверное, мне все же стоит придерживаться комендантского часа. По крайней мере до полнолуния.

– Мисс Саммерс? – голос Рика донесся до меня.

Я отдернула руку от дерева и поспешила вернуться во двор. К счастью, мужчина не заметил, что я выходила. Он появился на горизонте как раз тогда, когда я зашла в беседку.

– Я здесь, – помахала ему рукой.

Сегодня у него был другой компаньон. Молодой парень. Он маячил за его спиной с досками в руках. Я быстро на-

правилась к ним, чтобы у них не возникло желания подойти к калитке. Мне казалось, что им лучше не знать о моем ночном госте. У Марты и так на меня большие планы. Она повторяла про знаки и то, что я должна завершить то, чего избежала в юности. Неизвестно как она поведет себя, если узнает об интересе оборотня.

С другой стороны, было довольно опасно скрывать этот момент. Я не знала зачем он приходил. Учуйал новый запах и пришел выяснить чей? Могла ли я своим приходом на поляну спровоцировать его? Он не зашел во двор. Следов нет, значит лес не покидал. Двигался по самой границе.

Рик нахмурился, подходя ко мне.

– Доброе утро, парни.

– Я займусь сегодня калиткой, – вдруг промолвил Рик.

– Не надо! – слишком поспешно возразила я. Мужчина удивленно посмотрел в мою сторону, поэтому я добавила более уверенно: – Без калитки проживу, а вот шаткая лестница меня пугает больше.

– Мисс права Рик, – добавил его спутник.

– А вы? – повернулась к парню.

– Бенджамин. Сын Нестора, владельца лесопилки.

– Ах, да! Я вчера не успела дойти к вам и познакомиться, – вот тут я немножко неверно выразилась и поняла это сразу, как мужчина ответил.

– Так вы знакомы! Он помнит вас еще маленькую. Да и мы с вами виделись пару раз, хотя конечно вы меня вряд ли

запомнили, я ведь младше вас.

К счастью, моя история работала на меня, потому как Рик вместо меня успел пояснить парню.

– Мисс Саммерс плохо помнит детство. Она попала в автомобильную аварию и повредила голову.

Я поморщилась. Почти верно сказано, но как же грубо подобраны слова.

– Вот такая незадача, – развела руками, тем самым намекая, что я не желаю дальше развивать тему.

– Это печально, мисс.

Какой отзывчивый парень. Знал бы ты что на самом деле печально!

– Пойдемте, я только сварила кофе, – я хотела, как можно быстрее отвести их от калитки.

К счастью они кивнули, соглашаясь. Мы вошли внутрь, я выдала им по чаше, а затем послушала о намеченном плане работ. Мои мысли были далеко от ремонта особняка. Они витали возле ночного происшествия. Я просто не понимала, как должна на него реагировать – со страхом или надеждой?

Возможно этим вечером я получу ответ на этот вопрос, если он появится у моего дома снова.

Оставив ребят заниматься лестницей, я решила пройтись по магазинам. Необходимо запастись продуктами и бытовой химией. Кроме ремонта, дом еще нужно выдраить до бела. Я вышла из двора, направившись по главной улице до лавки, которую советовала Марта.

– Вы слышали, что говорила Марта сегодня?

Услышала я, когда остановилась перед вход. Дверь оказалась не конца закрыта, что позволило мне заняться не самым достойным делом – подслушать чужой разговор.

– Что зверь приблизился к поселку после возвращения девчонки Саммерс? – уточнила женщина.

– Да! – вторил ей мужской голос.

Хоть шпионаж пятнает совесть, но в моем случае довольно выгоден, ведь местные старожилы говорили как раз обо мне. И получается зря я скрыла появление оборотня. Остальные уже в курсе.

– Может это совпадение! – фыркнул третий собеседник.

– Но он же пропал после побега девчонки! – продолжал мужчина. – Даже не появился взглянуть на другую! И Марта со всем своим опытом не смогла взять его под контроль. Мы столько лет мучаемся без его покровительства. Дичи в округе все меньше, а дикие звери все чаще посягают на наш скот. Где же это видано? Мы никогда так не жили!

Ага, значит всегда использовали оборотней ради своей выгоды. Однако меня волновал один вопрос. Как же знахарка их контролировала? Это же не просто бездушные существа, а вполне осознанные личности. Они такие же как люди, поэтому плясать под дудку какой-то женщина без причины не будут.

– Да, ты прав. И все началось, когда Анна Саммерс отказалась участвовать в Турине и быстренько скрылась с по-

селка. Таких совпадений не бывает, – сердито проговорила женщина.

У меня сдавило горло. Неожиданная догадка ударила в меня как молния. Вдруг настоящая Анна – это истинная пара здешнего оборотня, поэтому он перешел границу своего возраста и его рассудок надломился. Естественно, ведь выбранная природой самка бросила его! Тогда у меня не остается даже призрачного шанса на удачу в моем плане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.